002304 ❁ Совершенно секретно

СБОРНИК

112

№ 0022

Москва 1986

KGB Documents | Online

Совершенно секретно

СБОРНИК

№ 112

СТАТЕЙ ОБ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЙ И СЛЕДСТВЕННОЙ РАБОТЕ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР

Год издания двадцать восьмой

Москва, 1986

СОДЕРЖАНИЕ

Всесоюзное совещание руководящего состава органов и войск Комитета госбезопасности СССР 2
Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза 3
Говорят участники Всесоюзного совещания 5

КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

Е. ВЛАСОВ, В. СЫСЕНКО — Из практики борьбы особых отделов ракетных войск с легальной разведкой противника . 11
Л. САФОНОВ — Над защитой секретов работаем вместе . . 16
В. ЩЕРБАК — Агенты помогли пресечь попытку создания враждебной группы 19
Ж. СЕЙТКАЗИЕВ, Е. СУРЖИКОВ — Наше участие в контрпропаганде 22
Л. ЛЕВАШОВ, А. ЧЕРНИЙ — Закономерный исход . 25
С. ТРЕТЬЯКОВ — Попытка бегства за границу предупреждена 31
В. ПАРИКОЖКО, С. ЛОБАНОВ Турбин явился с повинной... 35
На конкурс. *В. МЕДВЕДЕВ* — Подвиг военного контрразведчика. *Очерк* 40

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

В. РЯБЧУК — Служебная тайна и ее охрана советским уголовным законом 45

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

Вдумчивее выполнять приказ № 0029 1975 года. По поводу поручений аппаратам КГБ, действующим в курортных районах . . 52
О состоянии и мерах улучшения следственной работы в КГБ Эстонии. Из решения коллегии Комитета госбезопасности Эстонской ССР 55
Перечень некоторых вопросов, рассмотренных коллегиями КГБ—УКГБ и советами при начальниках УКГБ в 1985—1986 годах 58

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

Д. ФЕДОСОВ, А. ПАВЛОВСКИЙ Укрепление дисциплины и организованности веление времени . . . 63
Л. ЧОВГАН — Повышаем эффективность использования сил и средств 67
В. ЕЛИСЕЕВ, С. СТАХОВ — Консультация 69

ТВОРЧЕСТВО НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

В. ШЛЫК — Визит. *Документальный рассказ* 72

ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА ОРГАНОВ И ВОЙСК КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СССР

27—28 мая в Москве состоялось Всесоюзное совещание руководящего состава органов и войск Комитета госбезопасности СССР. С докладом «Деятельность органов и войск КГБ СССР — на уровень требований XXVII съезда КПСС» выступил член Политбюро ЦК КПСС, Председатель КГБ СССР товарищ В. М. Чебриков.

В работе совещания принял участие Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ М. С. Горбачев, горячо и сердечно встреченный присутствовавшими.

В прениях по докладу выступили товарищи В. А. Крючков (Первое главное управление), Н. Е. Челноков (УКГБ по гор. Москве и Московской области), С. Н. Муха (КГБ Украины), Ф. А. Щербак (Шестое управление), А. Н. Инаури (КГБ Грузии), Ю. М. Лапушко (Среднеазиатский пограничный округ), И. А. Маркелов (Второе главное управление), Д. П. Носырев (УКГБ по Ленинградской области), Н. А. Душин (Третье главное управление), В. Г. Балуев (КГБ Белоруссии), И. П. Абрамов (Пятое управление), В. С. Гузик (УКГБ по Куйбышевской области), Н. Н. Андреев (Восьмое главное управление), В. А. Головин (КГБ Узбекистана), В. А. Матросов (Главное управление пограничных войск), В. М. Мирошник (КГБ Казахстана), Ю. В. Сторожев (Четвертое управление), Н. М. Пиюков (Нижневартовский горотдел УКГБ по Тюменской области), С. В. Толкунов (Инспекторское управление), П. И. Негодяев (УКГБ по Хабаровскому краю), Е. М. Расщепов (Седьмое управление), П. В. Омельченко (Отдел УКГБ по Донецкой области в гор. Жданове), А. Ф. Волков (Следственный отдел), П. М. Архипов (КГБ Чечено-Ингушетии), В. С. Сергеев (Управление «В» Третьего главного управления), Д. А. Лукин (УКГБ по Мурманской области), В. А. Пономарев

(Управление кадров), К. Е. Кортелайнен (КГБ Эстонии), Н. В. Егоркин (Особый отдел КГБ по Тихоокеанскому флоту), Г. М. Волков (КГБ Молдавии), А. Т. Худяков (Восточный пограничный округ), В. П. Демин (Оперативно-техническое управление).

На совещании определены меры по дальнейшему совершенствованию деятельности органов и войск КГБ.

Участники Всесоюзного совещания с большим воодушевлением приняли приветствие Центральному Комитету КПСС.

ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Мы, участники Всесоюзного совещания руководящего состава органов и войск Комитета государственной безопасности СССР, целиком и полностью одобряя и поддерживая, как и все советские чекисты, стратегический курс партии на ускорение социально-экономического развития, на сохранение и упрочение всеобщего мира, обсудили вытекающие из решений XXVII съезда КПСС задачи дальнейшего совершенствования оперативно-служебной деятельности.

На крутом переломе в жизни нашего общества чекисты видят свой долг в том, чтобы внести достойный вклад в осуществление решений съезда, реализацию грандиозных планов на пути коммунистического созидания.

Масштабность и сложность намеченных партией задач предъявляют новые повышенные требования к деятельности органов государственной безопасности, самой прочной основой которой всегда были, есть и будут беззаветная преданность делу партии, опора на широкие массы трудящихся, неукоснительное соблюдение советских законов, политическая зрелость, кристальная честность, высокий профессионализм.

В условиях наращивания подрывных устремлений империализма против СССР значительно возрастает ответственность, лежащая на органах государственной безопасности. Главные усилия органов и войск КГБ сосредоточиваются на решении ключевых задач по обеспечению внешнеполитической линии партии, направленной на предотвращение ядерной катастрофы, всемерном содействии укреплению оборонного могущества и экономического потенциала СССР, усилении борьбы с враждебной деятельностью противника, повышении наступательности в противодействии идеологическим диверсиям, обеспечении надежной охраны рубежей нашей Отчизны.

Мы понимаем, что органы государственной безопасности еще в долгу перед партией и народом. И сегодня, тщательно сверив практические дела с установками партии, с требованиями Центрального Комитета КПСС, мы определили конкретные пути перестройки, решительного устранения недостатков в работе, повышения ее эффективности. На осуществлении поставленных съездом задач сконцентрировано внимание руководящего состава и партийных организаций КГБ СССР.

Надежной гарантией успешной работы чекистов является руководство Коммунистической партии и ее Центрального Комитета. И в дальнейшем, четко выполняя указания партии, мы будем настойчиво повышать боевитость чекистских органов, политическую бдительность, ответственность за порученное дело, утверждать деловой стиль, проявлять выдержку и твердость в борьбе с классовым противником.

Участники совещания, весь личный состав органов и войск КГБ заверяют Центральный Комитет, Политбюро ЦК КПСС в том, что выполнят любое задание Родины, отдадут все силы, знания и способности, а если потребуется, то и жизнь делу надежного обеспечения безопасности нашего социалистического Отечества, защиты мирного созидательного труда советских людей.

28 мая 1986 года

ГОВОРЯТ УЧАСТНИКИ ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕЩАНИЯ

По окончании Всесоюзного совещания руководящего состава органов и войск КГБ СССР редакция Сборника обратилась к ряду его участников с просьбой поделиться первыми впечатлениями о работе этого важного форума чекистов страны, рассказать, какие первоочередные меры намечают они осуществить для дальнейшего совершенствования агентурно-оперативной деятельности в свете установок совещания.

Ниже публикуются некоторые из полученных ответов.

Генерал-майор В. М. МИРОШНИК,
председатель КГБ Казахской ССР,
делегат XXVII съезда КПСС

Прежде всего хотелось бы отметить, что Всесоюзное совещание прошло в обстановке деловитости, творческой заинтересованности, высокой ответственности за порученное партией дело. Особую политическую значимость совещанию придало участие в его работе Генерального секретаря ЦК КПСС товарища М. С. Горбачева.

Установки совещания будут глубоко изучены всем руководящим и оперативным составом Комитета госбезопасности Казахстана и положены в основу нашей дальнейшей деятельности. Работа предстоит большая и напряженная, так как противник активно наращивает усилия по добыванию информации о дислоцированных в республике важнейших оборонных объектах, о состоянии экономики в регионе, расширяет легальную и агентурную разведку, нередко осуществляет через своих эмиссаров прямое подстрекательство отдельных лиц и групп к экстремистским акциям и другим противоправным действиям.

Это особенно проявляется в устремлениях противника к лицам немецкой национальности. В Казахстане проживает почти половина немецкого населения страны. Под воздействием враждебной пропаганды из-за рубежа более семи тысяч немцев выехали на постоянное жительство в ФРГ, некоторые вынашивают эмигра-

ционные намерения. Среди тех, кому отказано в выезде, немало экстремистских элементов. Имеют место политически вредные проявления.

В целях осуществления подрывных акций в отношении немецкого населения противник использует любые возможности, но особый упор делает на этнический туризм, масштабы которого за пять лет возросли более чем в двадцать раз.

Первое, чем мы займемся сразу после Всесоюзного совещания,— это критической переоценкой всего состояния своей работы по данной линии; выработкой практических мер для компрометации подрывной деятельности противника, агентурного проникновения в его спецслужбы, зарубежные антисоветские и клерикальные организации; созданием такого агентурного аппарата, при помощи которого мы могли бы надежно контролировать положение в среде экстремистски настроенных лиц и влиять на их действия.

В дни работы совещания мы имели возможность встретиться с руководителями многих органов, вместе обсудить те вопросы, которые самим решить сложно, а порой и просто невозможно.

Вот только один пример. В изыскательских работах, в проектировании и строительстве крупных территориально-производственных комплексов (а их в республике становится все больше, и интерес противника к ним все возрастает) участвуют геологические, научно-проектные, строительные и монтажные организации, расположенные в различных районах страны. Так, на объектах Прикаспийского нефтегазового комплекса будут задействованы предприятия и организации двадцати четырех союзных министерств, десятки зарубежных фирм, к строительству привлекаются наряду с советскими и иностранные специалисты.

Разумеется, что обеспечение безопасности таких комплексов в период освоения и в процессе эксплуатации требует лучшего взаимодействия органов и оперативных подразделений КГБ, более полного и эффективного использования сил и средств не только для контрразведывательной защиты возводимых объектов, но и для решения задач научно-технической разведки. Нужны активные действия в целях получения сведений о последних достижениях за рубежом в области техники и технологии, незамедлительная передача их для использования на строящихся производствах. А это, как известно, выходит за пределы возможностей и компетенции одного территориального органа КГБ. Задача, как нам представляется, может быть решена за счет сосредоточения усилий как головного, так и других взаимодействующих органов на основе разрабатываемых под руководством КГБ СССР региональных планов.

Наши усилия в свете установок Всесоюзного совещания будут направлены также на поиск более совершенных форм и методов работы с кадрами, руководства областными, городскими и районными органами госбезопасности, на обеспечение их высокой мобилизационной и боевой готовности.

Генерал-майор В. А. ИВАНОВ,
начальник Управления
особых отделов КГБ СССР по ГСВГ

Всесоюзное совещание, на котором принципиально и по-деловому, с позиций требований XXVII съезда КПСС обсуждались задачи дальнейшего улучшения и совершенствования деятельности чекистских органов, вызвало у военных контрразведчиков чувство глубокого удовлетворения и желание трудиться творчески, с еще большей энергией, полной отдачей.

Для Группы советских войск в Германии, находящейся на переднем крае защиты Родины, на стыке двух противоборствующих систем, военно-политическая обстановка продолжает оставаться сложной и напряженной, более того, она имеет тенденцию к дальнейшему осложнению.

В этих условиях, и мы это хорошо понимаем, как никогда, возрастает возложенная на нас ответственность за надежное ограждение ГСВГ от всех видов разведок противника, усиление содействия командованию в повышении боеготовности и боеспособности войск.

Несмотря на некоторые успехи в борьбе со шпионажем, мы не добились главного — разоблачения вражеских агентов непосредственно в войсках. Поэтому в первую очередь нам надо перестроить работу по контрразведывательному поиску вражеской агентуры в войсках, добиваться дальнейшего совершенствования организаторской деятельности аппарата Управления и руководителей подчиненных особых отделов. А для этого необходима перестройка сознания, психологии всего руководящего и оперативного состава, стиля его работы.

Существенных коррективов требует работа на каналах вербовочных устремлений противника. Предстоит перешагнуть существующий в этом вопросе барьер инертности, сломать установившийся стереотип мышления, всячески развивать и поощрять наступательность, гибкость, инициативу и ответственность руководящего и оперативного состава.

В условиях дислокации войск Группы на территории ГДР весьма актуальным для нас является вопрос дальнейшего улучшения взаимодействия и координации действий Управления с органами МГБ ГДР при активном участии в этом деле Представительства КГБ СССР при МГБ ГДР, особенно в борьбе со шпионажем. На это нас нацеливают решения XXVII съезда КПСС и XI съезда СЕПГ. Конкретные меры в этом плане прорабатываются.

Могу с полной уверенностью заявить, что выводы и установки Всесоюзного совещания руководящего состава органов и войск КГБ СССР дали нам новый импульс для дальнейшего совершенствования оперативно-служебной деятельности особых отделов Группы.

Мы хорошо понимаем остроту и сложность поставленных на совещании задач и приложим все силы для безусловного их выполнения.

Генерал-майор Д. А. ЛУКИН,
начальник Управления КГБ СССР
по Мурманской области

Совещание, несомненно, сыграет большую роль в дальнейшем совершенствовании чекистской практики. Установки, данные на нем, мы рассматриваем как долговременную программу оперативной деятельности, призванную обеспечить эффективное выполнение задач, вытекающих для органов госбезопасности из решений апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС и XXVII съезда партии.

Мурманская область — один из важнейших стратегических регионов страны. Поэтому противник наращивает здесь свою разведывательную активность.

Сложность обстановки, необходимость работать наступательно поставили перед УКГБ задачу начать перестройку своей деятельности. Пересмотрены критерии оценки работы оперативного состава. Усилия подразделений и горрайорганов сконцентрированы на выявлении и пресечении подрывных акций зарубежных спецслужб. Совместно с особыми отделами и пограничниками ведется поиск агентуры противника, особенно в период таких мероприятий, которые не могут не привлечь внимания вражеского агента и о которых он должен сообщить в свой центр. На этой основе уже появились дела оперативного учета с окраской «шпионаж».

Коллективу УКГБ предстоит решать еще более сложные задачи. Прежние методы работы в ряде случаев стали малоэффективны. Поэтому, как подчеркивалось в докладе Председателя, нужно всемерно развивать деловитость, инициативу сотрудников, добиваться психологической перестройки, улучшать стиль работы, особенно руководящего состава.

Одним из главных направлений чекистской деятельности УКГБ является работа на морском канале. Длительное пребывание наших моряков и рыбаков за рубежом способствует изучению спецслужбами противника обстановки в экипажах, обработке конкретных лиц. Поэтому выявление вражеской агентуры зависит от уровня нашего руководства агентами и доверенными лицами, тщательного изучения тактики спецслужб, их конкретных вербовочных подходов, знания и анализа поведения советских людей за границей.

На наш взгляд, заслуживает чекистского внимания проблема Арктики. Дело в том, что в США разработана программа по арктическому региону, в которой предусмотрено изучение верхних слоев атмосферы, Мирового океана, снега, льда, зоны вечной мерзлоты и т. п. В частности, изучение полярной ионосферы рассматривается противником как неотъемлемая часть исследований по проблемам СОИ. Имеется в виду, что физические особенности ионосферы могут существенно изменить тактико-технические данные радиотехнических систем оборонного назначения и даже полностью воспрепятствовать их работе. Это, по замыслам противника, откроет широкие возможности для реализации программы

«звездных войн». Представляется, что Комитету госбезопасности следовало бы объединить усилия заинтересованных местных органов КГБ и разработать меры противодействия устремлениям противника к Арктике.

Подполковник Н. М. ПИЮКОВ,
начальник Нижневартовского горотдела
УКГБ СССР по Тюменской области

На Всесоюзном совещании мы получили обстоятельные ответы на многие важные и актуальные вопросы чекистской деятельности, в том числе и на те, которые волнуют сотрудников нашего горотдела.

Установки совещания, базирующиеся на требованиях апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС и решениях XXVII съезда партии, обязывают всех нас еще качественнее выполнять свою работу, глубже изучать и анализировать оперативную обстановку, своевременно и остро реагировать на ее изменения, делать правильные прогнозы и выводы.

Во время недавних встреч и бесед с трудящимися Тюменской области Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев вел прямой, доверительный и взыскательный разговор о назревших проблемах, при этом он неоднократно подчеркивал мысль о том, что наступивший новый этап в развитии экономики требует значительного повышения творческой отдачи от каждого труженика. Эти слова сотрудники нашего горотдела восприняли как конкретный наказ работать лучше, найти свое место в реализации и обеспечении безопасности программы ускоренного развития нефтегазового комплекса.

За последние годы сотрудниками горотдела при помощи агентов и доверенных лиц получены конкретные данные о некоторых крупных негативных и иных сдерживающих факторах в развитии экономики района. Учитывая, что для устранения большинства из них требовалось вмешательство вышестоящих органов, о полученных материалах были проинформированы через УКГБ и Шестое управление Комитета руководители союзных министерств, отдельные сообщения доложены в инстанции.

В целом информация по указанным вопросам получила положительную оценку, по ней либо уже приняты, либо принимаются конкретные меры, направленные на предотвращение политического и экономического ущерба государству. И все же самокритично хочу отметить, что проблема повышения качества информации, исходящей от нашего горотдела, еще не до конца решена и поэтому мы будем уделять ей особое внимание.

Горотделом не в полной мере используются возможности для выхода на противника, осуществления активных мероприятий среди иностранных специалистов. Необходимо повысить уровень организации агентурно-оперативной работы, в первую очередь в удаленных от места дислокации отдела городах, рабочих и вахтовых

поселках, так как поступающая оттуда оперативная информация не всегда в полной мере соответствует складывающейся оперативной обстановке.

Требуют совершенствования агентурно-оперативные мероприятия среди лиц, прибывающих в район для работы, организуемой по вахтовому и вахтово-экспедиционному методам. В нынешнем году, например, количество вахтовиков только в нашем районе составляет около 20 тысяч человек из более чем 30 городов страны. Среди них немало лиц, заслуживающих внимания органов КГБ. В большинстве же случаев своевременной и полной информации по ним мы не имеем, в связи с чем они частично остаются вне поля нашего зрения. Этот недостаток, очевидно, усилиями одного Тюменского управления не изжить. Здесь нужна помощь тех территориальных органов КГБ, откуда прибывают рабочие.

Понимая всю полноту ответственности за результаты своей деятельности в жизненно важном для страны регионе, коллектив чекистов Нижневартовского горотдела настроен и дальше работать активно и результативно.

КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

ИЗ ПРАКТИКИ БОРЬБЫ ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ РАКЕТНЫХ ВОЙСК С ЛЕГАЛЬНОЙ РАЗВЕДКОЙ ПРОТИВНИКА

Генерал-майор Е. ВЛАСОВ,
полковник В. СЫСЕНКО

Особые отделы Ракетных войск стратегического назначения (РВСН) совместно с территориальными органами КГБ за последнее время, особенно после объявления в мае 1983 года и последующего принятия Советским правительством ответных мер на размещение США ракет средней дальности в Западной Европе, получили ряд данных, свидетельствующих об активизации противником легальной разведки против РВСН, ранее считавшихся малоуязвимыми от нее. Было отмечено, что империалистические спецслужбы, постоянно следя с помощью средств технической разведки за испытаниями боевой техники на полигонах, учебно-боевыми пусками ракет с позиционных районов дивизий и жизнедеятельностью ракетных частей в местах их постоянной дислокации, стали прицельно использовать для доразведки объектов РВСН различные категории иностранцев, постоянно или временно находящихся в СССР.

Начиная с июня 1983 года в среднем в два раза (по сравнению с 1981—1982 гг.) возросло число разведывательных поездок военных дипломатов в окружение ракетных войск, где они пытались собирать информацию визуальным путем и с применением портативной аппаратуры. Например, с июня 1983 по июнь 1984 года особыми отделами ракетной армии (в. ч. 49470) отмечено более 10 таких попыток дипломатов-разведчиков стран НАТО (в 1982 году только 2). Вскрыты и другие разведывательные действия военных дипломатов против РВСН, анализ которых показал, что спецслужбы главного противника стремятся координировать свою деятельность по добыванию информации о ракетных войсках. Явно просматривается главенствующая роль американской разведки, о чем свидетельствует такой факт: находившийся

в Смоленске с 30 апреля по 2 мая 1984 года сотрудник ВАТ Канады Поль Бержевен на встрече с прибывшим сюда же 1 мая помощником ВАТ США Джоном Реппертом проинформировал его о результатах визуальной разведки штаба ракетной армии и получил от американца соответствующие рекомендации.

Противник стал активнее привлекать для сбора информации о ракетных войсках иностранцев, прибывающих в СССР по каналам туризма, частного въезда, экономических и культурных связей. Некоторые из иностранных граждан пытаются вступать в контакты с военнослужащими и местными жителями с целью выведать интересующую их информацию, стремятся проехать в закрытые районы, где дислоцируются ракетные комплексы. В ряде случаев у них изымались карты и рисунки, на которых были отмечены военные объекты.

Все большую актуальность приобретает борьба с разведывательной деятельностью, проводимой отдельными так называемыми «этническими туристами» — выходцами из Украины, Белоруссии, Прибалтийских республик, которые, располагая обширными связями в закрытых для въезда иностранцев районах, пытаются через своих родственников и знакомых получить информацию о ракетных частях. В последние годы на канале частного въезда отмечается рост числа запросов на посещение районов дислокации ракетных войск. Особыми отделами также выявлены факты подозрительного проникновения в военные городки иностранных студентов, где они вступают в контакты с военнослужащими-ракетчиками и членами их семей. Реальную опасность стала представлять возможность использования противником советских граждан, оформивших брак с лицами, проживающими в капиталистических и развивающихся странах, и периодически посещающих Советский Союз.

Например, Особым отделом КГБ ракетной армии (в. ч. 92423) в настоящее время установлено и проверяется 10 человек, приезжающих к своим родственникам, оставшимся на жительство в военных городках по прежнему месту службы. Изучая советскую гражданку Степанову, постоянно проживающую после замужества в Японии и ежегодно навещающую родственников, этот особый отдел пресек попытку вывоза ею за границу образцов растений, собранных вблизи боевой стартовой позиции.

Учитываются в работе и другие возможности спецслужб для ведения легальной разведки против РВСН. В частности, в 1983—1985 годах увеличилось по сравнению с предыдущим периодом число попыток выведывания информации у советских пассажиров (в том числе военнослужащих) китайскими агентами, действующими под прикрытием проводников поезда Пекин — Москва, который следует через позиционные районы четырех ракетных армий.

За последние два-три года значительно возросла по инициативе граждан из капиталистических государств переписка с лицами, проживающими в окружении войск. Особыми отделами ракетных армий (в. ч. 28662 и в. ч. 92423) выявлены попытки нем-

цев из ФРГ, поддерживающих письменную связь с советскими гражданами, получить у них фотографии населенных пунктов и участков автотрасс, железнодорожных и автомобильных мостов, находящихся вблизи мест дислокации мобильных ракетных комплексов.

Существенные изменения в оперативную обстановку вносит расширение географии пребывания иностранных специалистов на различных объектах промышленности, расположенных поблизости от мест дислокации ракетных войск. В настоящее время на такие предприятия прибыло более трехсот иностранцев этой категории.

Получены данные, указывающие на то, что противник для разведки объектов РВСН использует канал международных автоперевозок, которые в последние годы значительно увеличились. Особыми отделами ракетных армий (в. ч. 49470 и в. ч. 28662) зафиксированы факты необоснованного отклонения от разрешенного маршрута и попытки проезда через позиционные районы ракетных частей итальянских, западногерманских и финских водителей. Их машины были оборудованы сложной радиоаппаратурой и средствами навигации. В 1984—1985 годах особыми отделами совместно с КГБ—УКГБ пресечены противоправные действия семи таких лиц.

Особые отделы ракетных войск, реально оценивая имеющиеся у противника возможности для легальной разведки, в тесном контакте с территориальными органами КГБ принимают необходимые меры к активному противодействию устремлениям зарубежных спецслужб. Контрразведывательная работа строится на плановой основе. Исходя из возможностей противника и его активности в окружении конкретных ракетных объектов, особые отделы ежегодно планируют и проводят комплекс наступательных и заградительных мер в отношении иностранцев. Наиболее важные мероприятия, требующие объединения усилий взаимодействующих органов госбезопасности, включаются в перспективные планы КГБ—УКГБ.

В непосредственном окружении ракетных частей и на автотрассах, по которым проезжают иностранцы через позиционные районы дивизий (полков), особые отделы совместно с командованием определили участки, откуда можно получить разведывательную информацию об объектах визуальным путем и с помощью портативных технических средств. За этими местами организовано оперативное наблюдение, для выявления появляющихся там подозрительных лиц привлекаются агенты и доверенные лица как особых отделов, так и территориальных органов КГБ. В этих же целях активно используются силы командования, органов МВД и общественности. КГБ—УКГБ постоянно информируют особые отделы о прибытии в окружение войск иностранцев, особенно подозреваемых в осуществлении разведывательной деятельности. Это позволяет своевременно усилить оперативный контроль за проверяемыми лицами и специально выделенными участками местности, а также через командование принять меры по ужесточе-

нию режима непосредственно в частях и военных городках, предотвратить утечку сведений по каналам связи. Совместно с соответствующими территориальными органами госбезопасности специально готовятся и используются в работе среди иностранцев агенты, которые способны взять разведывательные устремления противника на себя и не допустить выведывания информации у других лиц. Например, в 1984—1985 годах в поезде Пекин — Москва агенты особых отделов «Сорокин» и «Орлов» выявили разведывательные устремления к отдельным объектам РВСН и вербовочные подходы китайских проводников к некоторым военнослужащим. В результате целенаправленного использования нашего помощника «Доры» (член семьи военнослужащего, работница автозаправочной станции) вскрыты действия французских и западногерманских дипломатов, подозрительные на подбор мест для тайников или закладки автоматических устройств технической разведки на трассе Москва — Хельсинки вблизи объектов ракетной дивизии. При помощи этого же агента совместно с УКГБ удалось создать условия для установления оперативного контакта с двумя финскими водителями международных перевозок.

В последнее время наметилась тенденция сочетать заградительные меры с активными мероприятиями по пресечению разведывательных действий иностранцев и их дезинформированию. В этих целях некоторыми особыми отделами через командование создаются подвижные и стационарные ложные объекты — «ловушки», деятельность которых активизируется в периоды пребывания в окружении войск иностранных граждан, подозреваемых в сборе информации о ракетных частях. Применяются «ловушки», как правило, в сочетании с активной работой оперативных средств особых отделов и территориальных органов КГБ, что дает возможность не только отвлекать внимание иностранцев от объектов защиты, но и осуществлять оперативное или официальное документирование их противоправных действий.

В качестве примера можно привести совместную работу особого отдела ракетной дивизии и УКГБ по Хмельницкой области на автотрассе Киев — Винница — Черновцы, где ими разработана и используется действенная система мер борьбы с легальной разведкой противника.

Так, в марте 1984 года этими органами в процессе проведения мероприятий в отношении французских разведчиков Кинтара и Паласио (был задействован и ложный объект «Вектор») выявлены факты ведения ими визуальной разведки, контакты с советскими гражданами, в том числе с военнослужащими. Во время пребывания дипломатов в гостинице «Октябрьская» города Хмельницкого удалось установить наличие у них разведывательной аппаратуры. Недозволенные действия французов задокументированы оперативным путем, а нарушения ими правил дорожного движения и ведение визуального наблюдения за «военной колонной» зафиксированы на кинопленку.

Этот же особый отдел во взаимодействии с УКГБ в 1984 году осуществил комплекс активных мероприятий в отношении япон-

ского специалиста фирмы «Кокусай Коэки» Такаси Курияма, занимавшегося сбором информации о военно-экономическом потенциале нашей страны. По прибытии иностранца в Хмельницкий были привлечены к работе группы захвата, агентура, посты контрвизуального наблюдения, использована оперативная техника, а ложный объект имитировал активную деятельность ракетных подразделений. Когда японец выехал из города на экскурсию и начал фотографировать ракетные объекты, он был задержан с поличным и его противоправные действия задокументированы. В последующем Курияму выдворили из СССР.

Для организации эффективной защиты ракетных войск от легальной разведки противника особые отделы систематически учитывают и анализируют подозрительные действия иностранцев в окружении войск, особенно с применением ими технических средств. Это позволяет своевременно корректировать чекистские меры и вырабатывать наступательные мероприятия. Так, Особый отдел ракетной армии (в. ч. 92423) на основе анализа поведения иностранцев за последние семь лет на маршрутах вблизи трасс магистральных кабелей связи и боевого управления определил участки местности, где разведчики постоянно останавливались и в их действиях имелись признаки, свидетельствующие о ведении технической разведки. Эти данные послужили основанием для осуществления при помощи специалистов служб Второго и Восьмого главных управлений КГБ СССР и управления радиоэлектронной борьбы Главного штаба ракетных войск инструментальной проверки возможности съема информации с указанных линий связи. Она показала реально существующую опасность утечки к противнику информации по этому каналу. В настоящее время названный особый отдел наряду с усилением мер режимного характера готовит совместные с территориальными органами активные мероприятия по возможному захвату иностранцев с поличным и изъятию у них портативных технических средств разведки.

Изучение борьбы особых отделов ракетных войск с легальной разведкой противника позволило выявить и определенные недостатки в этой работе. Мероприятия в отношении иностранцев носят пока в основном режимно-заградительный характер и в большинстве случаев только фиксируют их подозрительные действия. Иногда противодействие этому виду разведки противника еще не увязывается с поиском вражеской агентуры. Отмечаются случаи неквалифицированной подготовки и нецеленаправленного использования специально выделенных агентов для работы среди иностранцев.

С учетом все возрастающей активности военных разведчиков и расширяющихся возможностей использования спецслужбами других прибывающих в СССР иностранцев для добывания информации о ракетных войсках особые отделы во взаимодействии с территориальными органами КГБ предусматривают дальнейшее совершенствование борьбы с легальной разведкой противника. Принимается во внимание и то, что разведки получают дополнительные возможности собирать информацию о новых мобильных

ракетных комплексах как визуальным путем, так и с помощью технических средств.

В этих условиях значительно возрастает необходимость самого тесного взаимодействия особых отделов и территориальных органов КГБ в ограждении РВСН от легальной разведки противника, с тем чтобы, не ослабляя внимания к мерам режимно-заградительного порядка, совместными усилиями сковывать и пресекать разведывательные действия военных дипломатов и других иностранцев во время их пребывания в районах дислокации ракетных частей, смелее проводить активные мероприятия по их дезинформированию, особенно на маршрутах боевого дежурства и патрулирования комплексов.

НАД ЗАЩИТОЙ СЕКРЕТОВ РАБОТАЕМ ВМЕСТЕ

Генерал-майор милиции А. САФОНОВ,
начальник Управления внутренних дел Тульского облисполкома

Обращение чекистов с просьбой высказаться на страницах Сборника КГБ по проблемам сохранности государственных и служебных секретов в органах внутренних дел Тульской области вызвало немало раздумий. Мысли вновь и вновь сходятся на том, что речь здесь должна вестись не столько о ведомственной практике, сколько о деле общегосударственном, с политической точки зрения — наиважнейшем.

Сохранение в тайне сведений военного, политического, экономического характера В. И. Ленин рассматривал как обязанность каждого сознательного рабочего и крестьянина, каждого коммуниста и должностного лица, партийных и советских органов. Актуальность этого положения сохраняется. И сегодня общая для всех нас задача, как это прямо вытекает из материалов XXVII съезда КПСС,— не допустить прорыва империалистических разведок и их агентуры к нашим секретам, проникновения в государственные учреждения, на важные оборонные объекты и научно-исследовательские институты. В этой работе, как представляется, сотрудники органов внутренних дел, постоянно соприкасающиеся с государственными и служебными секретами, должны играть более заметную роль.

В последнее время совместно с тульскими чекистами в этом направлении сделано немало. Однако, прямо скажу: не меньше остается и таких вопросов, которые настоятельно требуют своего разрешения.

И дело тут уже не в технической стороне вопроса. Технологию этого процесса в основном мы наладили, сделали в определенной мере непрерывной. Гораздо важнее сейчас усилить у каждого работника чувство политической бдительности, остроту восприятия складывающейся обстановки в мире, помочь глубоко понять необходимость решительного противодействия Советского государства, а значит, и каждого из нас, все возрастающей агрессивности империализма в целом и его спецслужб в частности. Как указано в Политическом докладе XXVII съезду КПСС, «мы имеем дело с искушенным классовым противником, политический опыт которого разнообразен, измеряется по времени веками».

А эффективно бороться с таким противником — значит противопоставить ему прежде всего высокую политическую бдительность и патриотизм каждого советского человека, всего нашего общества и его институтов. Не надо быть профессиональным контрразведчиком, чтобы понимать: технические средства защиты тайн, как и самый совершенный порядок секретного делопроизводства, окажутся несостоятельными, если будет иметь место беспечность секретоносителей, разгильдяйство и тем более проникновение вражеского агента в средоточие наших тайн. Вот почему и здесь так важен человеческий фактор.

Действительно, оглядываясь назад, можно утверждать (в этом нас поддерживают и товарищи из Управления КГБ), что за последние два года мер по защите секретов в УВД принято больше, чем за всю мою службу в милиции. Самое же главное — эта работа приносит результаты. И что особенно удовлетворяет — появляется культура обращения с секретами, создается своего рода школа охраны тайн. Проходящие через нее сотрудники правильное ведение секретного делопроизводства, строгое соблюдение правил конспирации считают делом привычным и обязательным. Стало быть, налицо необходимая ломка застарелой психологии, а то и, если быть откровенным, учрежденческого чванства. Скажу прямо: еще многим нашим товарищам до сих пор непросто сквозь призму ведомственных интересов видеть интересы государственные, руководствоваться нынешним курсом партии, получившим одобрение советского народа, на повсеместное укрепление порядка и ответственности за положение дел на порученном участке.

С сожалением должен констатировать, что главным образом по этим причинам в свое время мы недостаточно обращали внимания на вопросы укрепления режима секретности, а значит, и собственной безопасности. Больше били «по хвостам», вместо того чтобы устранять причины, способствовавшие неполадкам в этом деле. Ежегодно проводили десятки проверок, сверок, наказывали, убеждали, а лед не трогался, многие требования министерства по защите секретов выполнялись крайне медленно.

Помогли «взгляд со стороны», товарищеская поддержка и опыт наших коллег. После принятия инстанцией известного решения о контрразведывательном обеспечении органов внутренних дел, выхода в свет совместного приказа МВД—КГБ СССР

№ 0722/0325 от 28 ноября 1983 года чекисты, думаю мой анализ правильный, сделали на первых порах основной упор на изучение состояния режима секретности в подразделениях внутренних дел, выявление вероятных каналов утечки секретных сведений к противнику. Не скрою, нарисованная их кистью картина показалась более мрачной, чем представлялось до сих пор. Об этом говорит и статистика: за два последние года за нарушения секретного делопроизводства было наказано около 30 человек. Впервые, пожалуй, нас заслушивали на заседании исполкома областного Совета народных депутатов по вопросу обеспечения режима секретности.

Положение дел с сохранностью секретов обсудили на ряде заседаний Коллегии УВД, специальных совещаний, семинаров. Проанализировали причины имеющихся недостатков, наметили конкретные мероприятия по их устранению. Главным был вывод: людей надо в первую очередь учить работе с секретами и одновременно усиливать контроль, спрос, повышать ответственность руководителей подразделений. Словом, в процессе воспитания людей пользоваться всеми имеющимися в распоряжении руководства, политорганов УВД формами и методами. Можно сказать, что учебу и проверочную работу удалось сделать регулярной.

Совершенствование режима секретности обусловливает, так сказать, смену тактики управлений внутренних дел и КГБ в этом вопросе. Сейчас основную нагрузку официальных проверок все больше и больше берут на себя секретариат и оперативные управления (отделы) УВД. В то же время чекисты, как я понимаю, переносят свои усилия на выявление скрытых причин образования брешей в защите секретов. Думается, что старший референт по режиму в скором времени должен стать «координирующим центром» по защите тайн, передав предварительно весь свой опыт секретного делопроизводства нашему секретариату.

В целях повышения политической бдительности в этом году мы проведем вечера-встречи сотрудников ведущих оперативных подразделений с коллективом чекистов, где, по нашей совместной задумке, пойдет обстоятельный разговор о политической ситуации в мире и у нас в стране, о враждебной деятельности иностранных разведок и подрывных идеологических центров, об общих задачах борьбы с происками противника.

Жизнь подсказывает и другие точки рабочего соприкосновения. Например, мы не удовлетворены работой созданной недавно комиссии по противодействию иностранным техническим разведкам. Не хватает ей пока необходимого опыта. УВД же активно эксплуатирует две ЭВМ, телетайпы, средства связи, множительную технику. Защита их настоятельно необходима, и в ближайшее время совместно с чекистами мы этим займемся. Не упустим, конечно, из поля зрения и наш второй спецотдел и его филиалы на местах.

Надеемся, что при помощи сотрудников УКГБ полностью изживем утраты секретных документов, факты разглашения тайны, наведем образцовый порядок в секретном делопроизводстве.

В жизни нашего народа, государства имеется множество примеров тому, что серьезные, крупные дела лучше вести сообща. Это тем более касается решения проблем безопасности нашей Родины.

гор. Тула

АГЕНТЫ ПОМОГЛИ ПРЕСЕЧЬ ПОПЫТКУ СОЗДАНИЯ ВРАЖДЕБНОЙ ГРУППЫ

Полковник В. ЩЕРБАК

Управление КГБ УССР по Запорожской области, проводя контрразведывательные мероприятия среди обучающихся в вузах Запорожья студентов из стран Арабского Востока, активно занимается выявлением и разработкой лиц, подозреваемых в причастности к национальным спецслужбам, а также членов и эмиссаров реакционно-террористических организаций «Братья-мусульмане», «Освобождение» и других.

Важное место в этой работе отводится эффективному использованию агентуры. Примером может служить проверка гражданина Иордании «Экстремиста».

В поле зрения органов КГБ иностранец (палестинец по национальности) попал в начале 1982 года в связи с тем, что в кругу арабских студентов пропагандировал идеи панисламизма, допускал идеологически вредные высказывания в адрес советской действительности.

Для проверки сигнала и вскрытия реакционно-подстрекательской деятельности «Экстремиста» в его окружение был введен опытный агент «Самир».

От «Самира» были получены данные о том, что «Экстремист» систематически посещает общежитие подготовительного факультета для арабских студентов, где стремится выявлять лиц, приверженных реакционным идеям ислама. В индивидуальных беседах он склоняет их к безусловному соблюдению норм Корана, убеждает отказываться от выдвижения в исполком своего землячества прогрессивно настроенных соотечественников, призывает к группированию и борьбе против арабских коммунистов. Нужно признать, что действовал «Экстремист» небезуспешно. Опираясь на исламскую догматику и приверженность ей большинства вновь прибывших на учебу в СССР граждан Иордании, он сумел добиться их консолидации на религиозной основе, вел целенаправленную обработку единомышленников во враждебном СССР духе, пытался доказывать несостоятельность марксистско-ленинской теории, всячески восхвалял ислам.

С учетом серьезности полученных материалов и в целях пресечения противоправной деятельности «Экстремиста» его взяли в оперативную разработку.

Проведение агентурных и оперативно-технических мероприятий позволило получить данные о том, что «Экстремист» занимается активной организационной деятельностью среди своих соотечественников, направленной на создание устойчивой группы «братьев-мусульман».

Как стало известно, объект систематически клеветал на советскую действительность, критиковал марксизм-ленинизм и призывал пропагандировать идеи панисламизма среди студентов-арабов. На конспиративных сборищах руководящего ядра группы распространял антисоветские пасквили («Упадок марксистско-ленинской теории», «Ислам и социализм», «Божественная власть»), дискредитирующие теорию и практику социализма и всячески восхваляющие ислам.

Необходимость всесторонне изучить характер враждебной деятельности «Экстремиста», своевременно вскрыть его планы и намерения заставила чекистов оперативно решать вопрос о приобретении надежного источника из близких связей объекта. Введенные в разработку агенты «Самир», «Тихий» и «Юрьев», к сожалению, полным доверием у «Экстремиста» не пользовались.

В это время от агентуры поступили данные о том, что объект для усиления религиозного воздействия на участников группирования намерен доставить в СССР партию антисоветской исламской литературы. С этой целью он склонил одного из арабских студентов посетить в период летних каникул центр «братьев-мусульман» в городе Аммане и получить там посылку.

Своевременно принятыми по нашей ориентировке мерами при пересечении границы этот студент был задержан на КПП. У него изъяли 22 экземпляра исламской литературы. По данному факту он написал подробное объяснение. Правильно построенная работа с ним позволила получить информацию о связях объекта с национальными спецслужбами.

Стало известно, в частности, что до приезда в СССР «Экстремист» в течение полутора лет обучался в университете Аль-Азхар (АРЕ) на факультете имамов, фанатично предан исламу, хорошо разбирается в его основных постулатах. Выяснилось также, что при выезде объекта на родину во время каникулярных отпусков его вызывали в местный отдел «Мухабарат», где опрашивали о настроениях и поведении соотечественников, подвергали идеологической обработке во враждебном Советскому Союзу духе и склонили к проведению подрывной работы по пропаганде идей панисламизма среди арабских студентов, обучающихся в Запорожье.

Дополнительно агент «Хаки» сообщил о попытках «Экстремиста» вести негативную обработку отдельных советских граждан татарской национальности. В этих целях объект через свою жену, крымскую татарку, устанавливал контакты с такими лицами и пытался сгруппировать их на основе общности религиозных

взглядов. Во время молений «Экстремист» заявлял об «отсутствии демократии в СССР, притеснении советскими властями национальных меньшинств», склонял татар к сбору пожертвований на строительство мечети в Запорожье.

Создавшаяся ситуация побудила нас форсировать проведение мероприятий по пресечению враждебной деятельности «Экстремиста» и попыток организовать из студентов-арабов группу «братьев-мусульман».

В этих целях нами активно использовались агенты из числа лидеров землячеств арабских учащихся. При их помощи информация о неблаговидных действиях объекта была доведена до руководства секретариата секции «ФАТХ» в СССР.

В результате на заседании исполкома землячеств арабских учащихся «Экстремист» был предупрежден, что в случае продолжения с его стороны недозволенной деятельности исполком обратится с ходатайством в Минвуз СССР о его отчислении из института.

В это время в Запорожье шла подготовка к проведению митинга протеста арабских студентов против террористических акций, совершенных членами организации «Братья-мусульмане» в предместье города Саны (ЙАР), где были убиты три брата Аль-Карим, один из которых, Хасан, являлся студентом Запорожского медицинского института. Под давлением лидеров землячеств арабских учащихся «Экстремист» выступил на митинге с осуждением реакционной деятельности этой террористической организации и подготовил статью аналогичного содержания в институтскую многотиражку.

Осенью 1982 года объект трижды вызывался в комитет секции «ФАТХ» представительства ООП в Москве, где от него потребовали объяснений по поводу грубого нарушения программных установок их организации и официально предупредили о недопустимости подобных действий.

Параллельно с этой работой проводилось документирование реакционно-подстрекательской деятельности «Экстремиста» и его единомышленников. От прогрессивно настроенных арабских студентов, обучавшихся вместе с объектом, были получены заявления на имя ректора Запорожского медицинского института о враждебных действиях объекта.

В 1983 году за академическую неуспеваемость его отчислили из института и вскоре выдворили из СССР. Пятеро других студентов-арабов, единомышленников объекта, опасаясь серьезных последствий, прекратили религиозную и негативную обработку иностранных студентов-мусульман.

Таким образом, умелое использование агентов позволило своевременно выявить и пресечь действия «Экстремиста» по созданию среди арабских студентов враждебной группы.

гор. Запорожье

НАШЕ УЧАСТИЕ В КОНТРПРОПАГАНДЕ

Генерал-майор Ж. СЕЙТКАЗИЕВ,
подполковник Е. СУРЖИКОВ

В последние годы наше Управление стало уделять значительно больше внимания участию в контрпропагандистской деятельности, проводимой партийными, советскими и общественными организациями Целиноградской области. УКГБ и его горрайорганы все более активно включаются в работу по разоблачению подрывной деятельности враждебных элементов и эмиссаров зарубежных центров идеологической диверсии. В ряде случаев наши негласные помощники участвуют в мероприятиях по формированию у окружения правильного общественного мнения о различного рода отщепенцах, в отношении которых принимаются меры уголовного или административного характера и т. п.

В этих же целях широко используются средства массовой информации, в том числе издающаяся в Целинограде на немецком языке газета «Фройндшафт», распространяемая также в ФРГ и некоторых других странах. Положительную оценку, в частности, получили опубликованные в республиканской и местной прессе статьи «Бесплодна почва для «Посева», «Корысти ради», «Забытая заповедь», «Фарисеи разоблачают себя» и другие, направленные на срыв провокационных акций НТС, «Землячества немцев из России» и подрывных клерикальных миссий «Мессенбунд», «Фриденсштимме», а также разоблачающие и компрометирующие реакционно настроенных религиозных авторитетов.

В процессе разработки бывшего пастора лютеранской церкви Целинограда Бахмана и его жены, выехавших на постоянное жительство в ФРГ, были получены данные об их намерении использовать для осуществления очередной провокации фольклорную группу туристов из Австрии. Для срыва враждебных намерений и компрометации Бахмана в глазах лютеран, на которых он пытался оказывать влияние из-за рубежа, ко времени прибытия в Целиноград указанной тургруппы в газете «Фройндшафт» была опубликована статья Л. Вайдмана «Не лжесвидетельствуй», широко обсуждавшаяся в лютеранской общине. На основе поступивших в редакцию газеты писем-откликов подготовили другую статью («Духовник с черной душой»), где приводились новые неопровержимые свидетельства неблаговидных действий супругов Бахман.

В 1985 году один из наших туристов привез из Западной Германии изданную там книгу жены Бахмана (она же председатель штутгартской группы «Землячества немцев из России») «Воспоминания о Казахстане». Разоблачительная статья по поводу этого пасквиля была напечатана в трех номерах газеты «Фройндшафт» и распространена среди зарубежных читателей, в том числе из окружения Бахмана.

Эти меры позволили в известной степени локализовать негативное влияние религиозных авторитетов из ФРГ. По сообщению выезжавшего в Западную Германию агента «Юлиана», Бахман стал отходить от активной враждебной деятельности и неоднократно заявлял, что больше не намерен сотрудничать с западной прессой. Об этом же сообщили и другие источники, побывавшие в ФРГ.

Таким образом, наши ответные меры противодействия зарубежным враждебным акциям, направленным в среду верующих, дают желаемые результаты.

Для пресечения антиобщественных действий группы лиц, распространявших под видом обучения оздоровительным физическим упражнениям древнеиндийские религиозно-мистические воззрения (учения «Агни-йога», «Раджа-йога») и «программы» так называемого психического самосовершенствования, с наиболее активными «проповедниками» были проведены профилактические беседы. По результатам таких бесед в газете «Целиноградская правда» опубликована статья «Отравленный лотос». На прошедших в коллективах собраниях профилактированные осудили свои поступки и заявили, что прекращают заниматься распространением мистических идей. Организованы отклики на статью научных работников, врачей, спортсменов, разоблачивших вредность этих увлечений.

От негласных помощников стало известно, что среди студенческой и рабочей молодежи распространяются магнитофонные записи так называемых «песен эмигрантов», пропагандирующих западный образ жизни, пьянство и разврат, возводящих клевету на советскую действительность. Нами профилактировано несколько молодых людей, которые в целях наживы занимались тиражированием таких записей. Чтобы пресечь и предупредить дальнейшее распространение идейно вредных записей и изданий, местные газеты напечатали статью «Музыкальные диверсии Запада и иваны, не помнящие родства», показывающую вредность увлечения подобными «творениями». Молодежь и общественность области с одобрением отозвались об этой публикации.

С использованием легализованных материалов на объектов дела оперативной проверки «Вампиры» и их связей — авторитетов нелегальной мюридской группы последователей шейха Кунтахаджи, насаждавших среди верующих ингушей и чеченцев национальную ограниченность и чуждые нашей морали взгляды на семейно-бытовые отношения, была подготовлена статья, где разоблачались антиобщественные, спекулятивные и другие противоправные действия сектантов и их близкого окружения. Уполномоченный по делам религий с использованием этих публикаций провел профилактические беседы с авторитетами мюридов. В результате в среде сектантов произошел раскол, прекращено исполнение изуверских обрядов, часть верующих вышла из секты.

В статье «Песни о любимой Родине» рассказывается о вечере дружбы народов в совхозе «Красноярский». Большинство населения там — граждане немецкой национальности, имеются эмигра-

ционно настроенные лица. Редакция газеты «Фройндшафт» при подготовке статьи использовала приводившиеся на вечере примеры, разоблачающие провокационную сущность распространяемых за рубежом клеветнических измышлений. При участии агентов и доверенных лиц УКГБ эта статья активно распространялась среди граждан немецкой национальности. Вскоре через редакцию газеты «Фройндшафт» некоторые жители совхоза заявили о своем решении отказаться от выезда в ФРГ.

Провокационная деятельность радиостанции «Немецкая волна», Красного Креста ФРГ по разжиганию эмиграционных настроений среди советских немцев разоблачается в статьях «Возвращение» и «На чужбине», рассказывающих о судьбе супругов Нойбауэр и Варкентин, которые выезжали на постоянное жительство в ФРГ, но так и не смогли привыкнуть к жизни в обществе «свободы и всеобщего благоденствия». Поняв свои ошибки, они возвратились в СССР.

Подобные контрпропагандистские публикации в сочетании с другими общепрофилактическими мерами и индивидуальной работой с лицами, необоснованно ходатайствующими о выезде в ФРГ, оказывают на них существенное влияние и приводят к сокращению эмиграционных настроений.

На основе бесед с иностранцами и жителями области, выезжавшими по приглашению родственников в ФРГ, материалов профилактик и других легализованных оперативных данных опубликован ряд статей, в которых дискредитировалась сама суть идеи выезда немцев из страны.

Необходимо отметить положительное контрпропагандистское значение публикуемых в центральной, республиканской и местной печати материалов о лицах немецкой национальности — известных организаторах и передовиках производства. По нашей рекомендации составлен и выпущен сборник очерков на немецком языке «Родина у нас одна»; в республиканском издательстве «Казахстан» подготовлен к печати очередной сборник «Родники дружбы», куда вошли очерки о заслуженных людях области.

В последние годы заметно активизировались подрывные устремления западногерманской клерикальной организации «Фриденсштимме». Например, оперативным путем была перехвачена посылка из этой организации, предназначенная одному из руководителей общины баптистов-раскольников в городе Макинске. В ней находились фотоаппаратура, религиозные издания, карандаши для исполнения тайнописи и магнитофонная лента с инструктивными указаниями руководителя зарубежной миссии по сбору клеветнических материалов. Данные о посылке удалось легализовать. На их основании «Казахстанская правда» опубликовала статью «Фарисеи разоблачают себя», перепечатанную «Комсомольской правдой» и «Целиноградской правдой», бюллетенем «Аргументы и факты», газетами «Фройндшафт», «Нойес лебен».

Разумеется, мы не ограничивались только такими мерами. В 1984 году осуждены за систематическое распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный

и общественный строй, а также за хранение и распространение религиозной литературы клеветнического содержания руководители общины баптистов Эверт, Ткаченко и Левин. Используя данное обстоятельство, по согласованию с рядом управлений КГБ проведены обыски у сектантов — связей арестованных, в том числе у объектов дел оперативного учета. Изъято несколько сот экземпляров нелегальной литературы.

После этого были подготовлены публикации, где вновь разоблачались провокационные действия из-за рубежа. В телефильме «Подстрекатели и их жертвы» и в статье «Жизнь по совести и свобода... от совести» раскрыта подстрекательская деятельность миссии «Фриденсштимме» в отношении главарей макинской общины баптистов-раскольников. Эти выступления дали свои плоды. Некоторые сектанты стали открыто осуждать связь с «Фриденсштимме».

Мы понимаем, что пропагандистское обеспечение чекистских мероприятий, участие в контрпропагандистской деятельности не исчерпываются лишь использованием средств массовой информации, и принимаем меры для совершенствования всех форм этой работы.

гор. Целиноград

ЗАКОНОМЕРНЫЙ ИСХОД

Подполковник А. ЛЕВАШОВ,
майор А. ЧЕРНИЙ

Начальник отдела редакции газеты «Фрунзевец» Туркестанского военного округа подполковник Н. Солтан 14 февраля 1984 года возвращался в Ташкент из очередной командировки в части ограниченного контингента советских войск в Демократической Республике Афганистан, где по поручению редакции собирал материалы для публикации.

Как показал таможенный досмотр в ташкентском аэропорту «Тузель», Солтан решил совместить выполнение служебного задания с делами, не имеющими никакого отношения к журналистике: он пытался незаконно переместить через государственную границу Советского Союза свыше пятнадцати тысяч чековых рублей «Внешпосылторга» и промышленные товары иностранного производства стоимостью около трех тысяч рублей. Сребролюбивого журналиста задержали.

Получив сообщение таможни, Особый отдел КГБ по Туркестанскому военному округу направил в аэропорт оперативно-следствен-

ную группу. Наряду с первоначальными следственными действиями она провела оперативные мероприятия по сбору информации, имеющей значение для дела. В частности, было установлено, что Солтана в «Тузеле» встречали работники редакции подполковник Э. Беляев и капитан О. Исмагилов. Это давало основание предполагать, что они могли быть в какой-то мере причастны к преступным действиям своего сослуживца.

В тот же день следственный сектор Особого отдела округа возбудил в отношении Солтана уголовное дело. В ходе его расследования и в результате оперативного изучения Беляева и Исмагилова удалось получить материалы о том, что они занимались контрабандой вместе с обвиняемым. Агентурные данные, кроме того, указывали на то, что Беляев незаконно вывозил из ДРА в Советский Союз наркотические вещества.

Для более полного выявления и документирования контрабандной деятельности Солтана, Беляева и Исмагилова 1 марта 1984 года на них завели дело оперативной разработки «Рвачи» с окраской «контрабанда». В группу, созданную для работы по делу, вошли наиболее профессионально подготовленные оперативные работники и следователи. Ее действия контролировало руководство Особого отдела округа.

При анализе имевшейся в Особом отделе информации обратили внимание на полученную из второго отдела КГБ Туркменской ССР ориентировку. В ней указывалось, что, по агентурным данным, в декабре 1983 года военный журналист по имени Эдик, находясь в Ашхабаде, вступил в преступный сговор с тремя неустановленными местными жителями и пытался сбыть им несколько килограммов опия-сырца, но был обманут сообщниками, имитировавшими его задержание от имени сотрудников милиции. Названные в сообщении приметы журналиста полностью совпали с приметами Беляева.

В Ашхабад была направлена группа сотрудников Особого отдела. С помощью второго отдела КГБ Туркмении и УКГБ по Ашхабадской области удалось выявить свидетелей несостоявшейся сделки — водителя такси Оразова, Стрючкову и других. Все они оказались близкими знакомыми Беляева.

В результате их допросов вырисовывалась следующая картина происшедшего. Установив связь с жителями Ашхабада, известными под кличками «Асик», «Казбек» и «Русик», Беляев для продажи им наркотиков подъехал к обусловленному месту встречи в такси, водителем которого был Оразов. Оставив в машине «дипломат» с документами и личными вещами, он захватил с собой пакет с наркотиками и пошел к стоявшим поодаль сообщникам. Те, представившись сотрудниками милиции, отобрали у него опий, дав возможность незадачливому «продавцу» скрыться с места происшествия.

Придя на квартиру к своей знакомой Стрючковой, Беляев рассказал ей о попытке его задержания и, назвав номер такси, попросил разыскать водителя и взять у него документы. Оразов вернул их свидетельнице, а «дипломат» с личными вещами Беляева

оставил у себя (после допроса он выдал его сотрудникам Особого отдела). Как показала Стрючкова, «по просьбе Эдика» она выслала ему документы почтой в Москву, где тот в это время находился в командировке.

На данном этапе установить лиц, которые видели бы у Беляева наркотические вещества и могли подтвердить совершение контрабандных действий, не удалось. Поскольку Исмагилов принимал лишь эпизодическое участие в небольших по объему спекулятивных сделках Беляева, основные усилия сосредоточили на разработке последнего и выявлении его преступных связей.

По делу дополнительно осуществили ряд активных агентурно-оперативных мероприятий.

С помощью слухового контроля зафиксировали разговор разрабатываемого с женой: он доверительно сообщил ей, что привез из ДРА 40 килограммов опия-сырца и получил в Ашхабаде крупную сумму денег за реализацию наркотиков. Рассказал Беляев супруге и подробности своей неудачной попытки сбыть 5—6 килограммов опия в декабре 1983 года.

В процессе дальнейшей работы была выявлена близкая связь объекта — Попелов, осведомленный об отдельных эпизодах преступной деятельности разрабатываемого. Он характеризовался агентурой как человек слабовольный, постоянно высказывавший опасения за свою судьбу в связи с расследуемым фактом контрабанды. С учетом этого Попелов был вызван на допрос в Особый отдел, где показал о своей поездке в Ашхабад с Беляевым и получении последним 20 тысяч рублей в качестве платы за наркотические вещества. Он подтвердил и имевшиеся оперативные данные о том, что Беляев выдал ему за услуги три тысячи рублей.

Таким образом, в результате расследования уголовного дела на Солтана и проведения агентурно-оперативных мероприятий по разработке «Рвачи» были добыты доказательства контрабандно-спекулятивной деятельности Беляева, достаточные для возбуждения в отношении его уголовного дела по признакам преступлений, предусмотренных ст. 68 УК Узбекской ССР (контрабанда) и ч. 2 ст. 257 УК Туркменской ССР (незаконное приобретение и сбыт наркотических веществ в крупных размерах). Так как, находясь на свободе, Беляев пытался отрицательно влиять на свидетелей, 9 июля 1984 года он был взят под стражу.

Следователям и оперативным работникам предстояло установить источники приобретения обвиняемым наркотиков в Афганистане, каналы их доставки в Советский Союз, выявить его соучастников и места хранения преступно нажитых денежных средств. Необходимо также было разыскать лиц, отобравших у Беляева опий-сырец в Ашхабаде.

В связи с тем что до ареста Беляев неоднократно обсуждал с женой вопрос о Попелове как о человеке, видимо сообщившем следствию о противоправных действиях объекта, эти данные были использованы для формирования у Беляевой убеждения, что военной контрразведке известны детали преступной деятельности мужа.

Приглашенная в Особый отдел Беляева «по ошибке» была введена в кабинет, где следователь непринужденно беседовал с Попеловым. Затем ее отвели к другому следователю, который объявил Беляевой об аресте мужа и допросил в качестве свидетеля. При допросе подчеркивалось, что следствием установлена противоправная деятельность супруга, и в подтверждение были приведены отдельные факты его преступных действий.

И, хотя в этот день Беляева не дала правдивых показаний, в последующей беседе с дочерью она сказала, что «в КГБ знают все и скрывать известные факты не имеет смысла». На последующих допросах жена обвиняемого начала рассказывать о некоторых обстоятельствах совершенных мужем преступлений.

Показания Беляевой были тактически грамотно использованы при повторном допросе Попелова, в результате чего тот при выезде со следователем в Ашхабад указал дом, с хозяином которого, по его мнению, Беляев совершал преступные сделки. Владельцем дома оказался некий Ширмухамед Бяшим. Комитет госбезопасности Туркмении завел на него дело оперативной проверки и стал активно изучать.

В июле—августе 1984 года жена Беляева и Попелов назвали на допросах соучастников обвиняемого по контрабанде и сбыту наркотиков — полковника Яренко и капитана Крипченко. К этому времени Яренко с должности начальника штаба воздушно-десантной дивизии был переведен по службе из Афганистана в Москву, а корреспондент-организатор редакции «Фрунзевца» Крипченко стал слушателем одной из столичных военных академий. Дальнейшее изучение Яренко и Крипченко проводилось в тесном взаимодействии с Особым отделом по военным академиям и НИИ города Москвы.

Получив от этого органа информацию о предстоящем выезде Крипченко в отпуск в Узбекистан, Особый отдел округа подготовил мероприятие по его задержанию в Ташкентском аэропорту.

Допрошенный перед этим разрабатываемый по делу «Рвачи» Исмагилов сообщил, что, возвращаясь в июле 1983 года вместе с Крипченко из ДРА, видел, как тот привез Беляеву от Яренко тяжелый картонный ящик. Перед таможенным досмотром Крипченко сильно волновался и успокоился только тогда, когда увидел идущего рядом с таможенным инспектором Беляева.

Умело проведенный допрос Крипченко о характере его связи с Беляевым и пребывании в Афганистане способствовал тому, что допрашиваемый написал следствию заявление, в котором он подробно изложил, как вместе с Беляевым и Яренко осуществил контрабандный ввоз в СССР опия-сырца, хранившегося на квартире у Яренко в ДРА. Крипченко привел в заявлении такую деталь: наркотик в комнате Яренко упаковывали его сожительница Осокина и солдат Московченко. Названные лица были установлены, допрошены и подтвердили изложенное Крипченко. Их показания записали на видеомагнитофон.

Крипченко сознался также, что вместе с Беляевым ездил в Ашхабад для реализации наркотиков. Место жительства поку-

нателя опия он назвать не мог, так как непосредственно к его дому Беляев поехал один на автомашине марки УАЗ-465, предоставленной знакомым. Оперативные работники установили водителя и офицера, находившихся в тот день в автомобиле. Оба указали на допросе, что УАЗ-465 останавливался около дома, в котором, как оказалось, жил уже известный по показаниям Попелова Ширмухамед Бяшим. В этот дом и вошел с двумя чемоданами Беляев.

С учетом собранных доказательств Крипченко предъявили обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ст. 68 УК Узбекской ССР и ч. 2 ст. 257 УК Туркменской ССР, избрав в качестве меры пресечения подписку о невыезде. Такая мера была определена в связи с тем, что обвиняемый, желая смягчить свою вину, изъявил готовность помочь следствию в изобличении Яренко.

Группа оперативных работников и следователей Особого отдела округа, взяв с собой Крипченко, вылетела в Москву, где совместно с Особым отделом КГБ по военным академиям и НИИ организовала ему встречу с Яренко, которая контролировалась оперативной техникой. В беседе обвиняемый сообщил последнему, что следствие располагает неопровержимыми доказательствами их преступной деятельности и ему (Крипченко) ничего не оставалось, как дать подробные показания об обстоятельствах совершенного.

На следующий день полковник Яренко был вызван на допрос в Следственный отдел Комитета госбезопасности. После долгих раздумий он написал рапорт, в котором изложил свою роль в хищении, контрабанде и сбыте опия-сырца. По заявлению Яренко, наркотик был захвачен во время боевой операции частей воздушно-десантной дивизии против банды душманов, и он, используя свое служебное положение, решил его присвоить и приказал отправить опий к себе на квартиру. Показания Яренко были записаны на видеомагнитофон.

Между тем Беляева под влиянием целенаправленных бесед следователя на одном из допросов сообщила, что незадолго до ареста муж сказал, что, если с ним что-нибудь случится, она может получить деньги за проданные им наркотики у жителя Ашхабада Мухамеда, объяснил, как его найти, и назвал пароль для связи с этим человеком. При проверке оказалось, что речь снова шла о Ширмухамеде Бяшиме.

По согласованию с КГБ Туркменской ССР была организована встреча Беляевой с Бяшимом. Предполагалось захватить его с поличным при передаче денег жене сообщника. Однако осуществить задержание не удалось, так как Бяшим заявил Беляевой, что хранит деньги вне дома и сможет отдать их только после окончания суда над ее мужем.

Поскольку Бяшим интересовался у Беляевой, с кем она приехала в Ашхабад, и получил ответ, что ее сопровождает знакомый мужа, который в курсе всех дел, решили в тот же день под видом знакомого направить к Бяшиму оперативного работника. Тот сумел убедить перекупщика, что сообщники Беляева настойчиво

требуют причитающейся им доли, да и сама жена арестованного нуждается в деньгах. Бяшим согласился с его доводами и за три последующие встречи передал Беляевой 55 тысяч рублей.

Полученные от Бяшима деньги она в присутствии понятых вручила следователю. Каждая тысяча рублей была сложена отдельно и перетянута резинкой, отрезанной от велосипедной камеры. В последующем это обстоятельство сыграло существенную роль при доказывании того, что и Беляев получил деньги, которые затем вручил в качестве их доли Яренко и Крипченко, от того же Бяшима, ибо они (деньги) были упакованы аналогичным способом (такие показания дали допрошенные по этому эпизоду Яренко и Крипченко).

Бяшим был арестован.

С помощью оперативно-розыскных мероприятий, проведенных в тесном контакте с КГБ Туркменской ССР, удалось установить лиц, отобравших у Беляева в декабре 1983 года 6 килограммов опия. Ими оказались некий Абасов и инспектора отдела уголовного розыска по борьбе с наркоманией УВД Ашхабадского горисполкома Ходжамухамедов и Айдогдыев. Беляев опознал их на предъявленных в числе других фотографиях.

На допросах Абасов и Беляев показали, где именно и при каких обстоятельствах они познакомились, какое место избрали для совершения «сделки». Их показания полностью совпадали.

Таким образом, не имея на начальном этапе четкого представления о всех обстоятельствах преступных действий, следствие детально воссоздало картину совершенных преступлений, выяснило роль каждого из обвиняемых, степень их активности и вины.

В результате проделанной работы, кроме того, выделены и переданы по подследственности три уголовных дела на 15 человек и материалы на 22 человека, в действиях которых усматривались признаки различных составов преступлений.

Большую помощь в расследовании уголовного дела Беляева, Яренко и Крипченко и в работе по делу «Рвачи» оказали подразделения ОТО и седьмые отделы КГБ Узбекской и Туркменской ССР. По заданиям Особого отдела округа они провели около 50 оперативно-технических мероприятий, за 19 объектами на различные сроки устанавливалось наружное наблюдение.

К особенностям рассматриваемого уголовного дела можно отнести широкое использование в процессе расследования судебных экспертиз. Их было проведено более шестидесяти.

Так, судебно-химическими экспертизами было установлено наличие микрочастиц опия в багажнике личной автомашины Беляева, в ящиках письменного стола в его квартире, в карманах одежды Бяшима, на столовых ножах, изъятых в ходе обысков в его доме. Дактилоскопическая экспертиза выявила отпечатки пальцев Беляева на страницах книги, находившейся в «дипломате», оставленном им в такси при неудавшейся операции по продаже опия в декабре 1983 года. Трасологическая экспертиза показала, что резинки, которыми были перетянуты деньги, изъятые в доме Бяшима, и резинки с денег, врученных им Беляевой, отрезаны от

одного и того же куска велосипедной камеры и при совмещении составляют единое целое.

Заключения ряда других экспертов также послужили ценными доказательствами по делу и способствовали изобличению виновных.

В ходе следствия у обвиняемых, их родственников и близких связей проведены обыски. В результате их были обнаружены и изъяты документы, вещественные доказательства, а также нажитые преступным путем деньги и ценности на сумму более 250 тысяч рублей.

Объект дела оперативной разработки «Рвачи» капитан Исмагилов был профилактирован, а командование по информации Особого отдела округа понизило его в должности.

В целях устранения выявленных в процессе расследования причин и условий, способствовавших совершению преступлений, внесено пять представлений командованию и другим должностным лицам.

Уголовное дело по обвинению Э. В. Беляева, А. И. Яренко и В. И. Крипченко было рассмотрено в судебном заседании Военного трибунала Туркестанского военного округа. Подсудимые полностью признали свою вину, дали подробные показания об обстоятельствах совершенных ими преступлений и были осуждены соответственно на 14, 12 и 10 лет лишения свободы с конфискацией имущества, лишением государственных наград и воинских званий.

Для оказания общепрофилактического воздействия по согласованию с Политическим управлением округа приговор был оглашен в конференц-зале штаба ТуркВО в присутствии более пятисот старших офицеров.

Соучастник Беляева, Яренко и Крипченко в совершенных преступлениях Ширмухамед Бяшим приговорен Ашхабадским городским судом к 13 годам лишения свободы. Военный журналист Солтан, с задержания которого началась эта история, также получил по заслугам.

ПОПЫТКА БЕГСТВА ЗА ГРАНИЦУ ПРЕДУПРЕЖДЕНА

Майор С. ТРЕТЬЯКОВ

Среди расследуемых в Управлении КГБ УССР по Закарпатской области уголовных дел преобладают дела о нарушениях границы Советского Союза.

Это в значительной мере объясняется географическим положением Закарпатья. Область имеет общую границу с четырьмя со-

циалистическими странами (ПНР, ВНР, ЧССР и СРР) протяженностью около 470 километров, причем большая часть ее пролегает по лесистым Карпатам и реке Тиссе. Сложный рельеф местности создает дополнительные трудности в организации охраны и оперативного прикрытия границы. На оперативной обстановке сказывается также ежегодный приезд в Закарпатье в целях туризма и отдыха свыше полутора миллионов советских граждан и около двухсот тысяч иностранцев, следующих через область транзитом. Приведенные выше особенности местности, сравнительно небольшое расстояние до границ сопредельных социалистических государств с ФРГ и Австрией создают у отдельных преступных элементов, вынашивающих намерение уйти за кордон, ложное впечатление о благоприятных условиях для бегства в капиталистические страны именно с территории нашей Закарпатской области.

Об этом, в частности, свидетельствует и рост задержаний в последние годы нарушителей границы и пограничного режима личным составом 27-го погранотряда Западного пограничного округа.

С учетом конкретных условий и особенностей оперативной обстановки Управление совместно с командованием погранотряда провело ряд организационных и других мероприятий, направленных на совершенствование оперативно-служебной деятельности по обеспечению оперативного прикрытия и охраны государственной границы, а также на повышение уровня следственной работы по уголовным делам на нарушителей границы.

Немало внимания уделяется вопросам повышения качества и эффективности расследования нарушений государственной границы, укреплению взаимодействия с разведаппаратом 27-го погранотряда. Для расследования происшествий на границе, создана и успешно функционирует оперативно-следственная группа, в которую входят наиболее опытные оперативные сотрудники второго отдела и следователи.

Успешной борьбе с изменническими проявлениями способствует и тесное взаимодействие между оперативными и следственным подразделениями Управления.

В качестве положительного примера такого взаимодействия можно привести мероприятия, связанные с реализацией дела оперативной разработки «Тритоны» с окраской «измена Родине в форме бегства за границу».

В апреле 1984 года Хустским райаппаратом УКГБ был получен сигнал, что группа незрелой молодежи вынашивает намерение в канун первомайских праздников нелегально уйти в Румынию или Венгрию для последующего выезда на постоянное жительство в одну из капиталистических стран. В процессе предварительной проверки эта информация нашла частичное подтверждение, в связи с чем второй отдел УКГБ и завел дело оперативной разработки «Тритоны».

Для выполнения запланированных агентурно-оперативных мероприятий были привлечены опытные оперативные сотрудники и

следователи. Руководство их действиями осуществлял начальник второго отдела Управления.

Анализ собранных материалов, имевшихся в деле оперативной разработки, позволял сделать предположительный вывод, что организаторами намечавшегося бегства за рубеж являются житель города Хуста Куртяк, поддерживающий связь с уголовными элементами, и один из его друзей — Пуха, в прошлом судимый за квартирные кражи. Последний ранее проживал в Хусте, а затем выехал в Черкассы.

От введенного в разработку агента «Сергея» дополнительно получили сведения, что Пуха в марте 1984 года тайно возвратился в Хуст и вынашивает намерение не позже 1 мая уйти за рубеж, чтобы впоследствии перебраться в одну из стран Латинской Америки, где якобы живут его состоятельные родственники. Согласно сообщению агента, Пуха для осуществления бегства за границу приобрел оружие и подыскивает сообщников. В частности, он обратился к Куртяку и его родственнику Мережко, с предложением уйти вместе с ним за кордон, однако те конкретного ответа разрабатываемому не дали.

Наружное наблюдение показало, что Пуха постоянного места жительства в Хусте не имеет, днем скрывается в доме Куртяка или у своей сожительницы Ковач, женщины легкого поведения, а в вечернее время посещает всякого рода «злачные места».

28 апреля служба НН зафиксировала отправление Пухой с городского почтамта письма, которое в тот же день было изъято и легализовано. Из его содержания усматривалось, что объект принял твердое решение не позднее 30 апреля перейти государственную границу. Сообщая об этом своей связи в Черкассах, некоему Бородину, Пуха предлагал установить с ним из-за рубежа переписку с использованием специального шифра. Таблицу шифра он приложил к письму.

Поступили агентурные данные о том, что разрабатываемый имеет самодельное огнестрельное малокалиберное оружие с боеприпасами, а также кинжал и намерен применить их при прорыве через границу.

Особая опасность преступных замыслов объекта разработки требовала принятия незамедлительных мер. Однако достаточных оснований для возбуждения уголовного дела в отношении Пухи еще не имелось, так как оперативные данные не были легализованы. Ввиду того что по находящемуся в производстве Хустского районного отдела внутренних дел уголовному делу о хищении планировалось производство обысков у связей разрабатываемого — Куртяка и Ковач, решили использовать естественно сложившуюся благоприятную ситуацию для поиска дополнительных уликовых материалов на Пуху. Руководство РОВД было информировано о преступных замыслах объекта и его связях с Куртяком и Ковач.

Обыски у названных лиц провели одновременно, а самого Пуху, предварительно выведенного при содействии агента из квартиры Ковач, сотрудники милиции задержали как лицо, не имеющее разрешения на проживание в погранзоне, и доставили в Хустский

РОВД. При досмотре в карманах его одежды нашли малокалиберные патроны. Опрошенный о целях приезда в пограничный город, Пуха дал путаные объяснения, заявив, что временно остановился у своей знакомой Ковач, где находятся его личные вещи.

К этому моменту стало известно о результатах обыска на квартире его сожительницы. Из обнаруженного там вещевого мешка были извлечены утепленный горнолыжный костюм, географическая карта с размеченным на ней маршрутом движения из Хуста через территорию Венгрии, Австрии и Швейцарии до французского порта Шербур, компас, набор различных медикаментов и перевязочных средств, изготовленный для стрельбы малокалиберными патронами «обрез» с коробкой боеприпасов к нему и самодельный кинжал. Ковач объяснила, что вещмешок с содержимым принадлежит Пухе, одновременно заявила, что он живет у нее третью неделю и якобы подыскивает себе работу в городе.

В результате обыска на квартире у Куртяка получить какие-либо доказательства совершения Пухой преступных действий не удалось. Вместе с тем обыск оказал соответствующее психологическое воздействие на Куртяка, который, будучи приглашен в РОВД, инициативно рассказал следователю о том, что Пуха на днях должен осуществить незаконный переход государственной границы СССР и предлагал уйти за рубеж вместе с ним. Куртяк также признался, что некоторое время хранил в подвале своего дома снаряжение Пухи, в том числе огнестрельное и холодное оружие, боеприпасы. Обо всем этом он написал заявление в органы КГБ.

На основании полученных материалов и результатов обыска в тот же день в отношении Пухи возбудили дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 17 и ч. 1 ст. 75 УК Украинской ССР (приготовление к незаконному переходу государственной границы СССР), и он был взят под стражу.

На предварительном следствии Пухе предъявили обвинение в приготовлении к незаконному переходу государственной границы, незаконном приобретении, хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов. Он во всем признал себя виновным. Собранные на следствии доказательства нашли в суде полное подтверждение. Закарпатским областным судом Пуха приговорен к лишению свободы.

В отношении Куртяка с учетом его личности и характера им содеянного в возбуждении уголовного дела было отказано. На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 25 декабря 1972 года ему объявлено официальное предостережение.

Так благодаря тесному взаимодействию, хорошо скоординированной работе оперативных сотрудников и следователей, а также умелому использованию возможностей органов МВД в короткий срок преступник был обезврежен и изобличен.

гор. Ужгород

ТУРБИН ЯВИЛСЯ С ПОВИННОЙ...

Подполковник В. ПАРИКОЖКО,
майор С. ЛОБАНОВ

Однажды в приемную Управления КГБ СССР по Омской области обратился Виктор Панкратов — токарь одного из местных особорежимных заводов. В беседе с оперработником он рассказал, что его двоюродный брат Турбин, находясь у него в гостях, проявлял интерес к характеру его работы, выяснял, в каком цехе он трудится, какую продукцию выпускает завод. По словам заявителя, на все эти вопросы он отвечал согласно утвержденной для предприятия легенде прикрытия. Не удовлетворившись ответом, Турбин пытался узнать мнение Панкратова о возможности сбора им информации о деятельности предприятия, неоднократно подчеркивал, что за это можно получить приличную сумму, но не говорил от кого именно. Не услышав от Панкратова решительного «нет», Турбин расценил это как согласие выполнять его просьбы и стал инструктировать заявителя о соблюдении мер предосторожности, рекомендовал не выносить чертежи с предприятия, а запоминать их по частям и затем дома делать эскизы и т. п. В конце беседы он угрожал Панкратову неприятностями, если тот заявит об их разговоре в органы КГБ.

Сотрудники Управления установили Турбина. Им оказался человек тридцати лет, беспартийный, образование среднее специальное, аккомпаниатор клуба особо важного завода, ранее являлся музыкальным работником Дворцов культуры многих режимных предприятий города и имел возможность бывать на их территории. Стало известно также, что Турбин склонен к легкой жизни, любит деньги, злоупотребляет алкоголем и на этой почве в семье часто происходят ссоры. Женат вторично.

В ходе последующих встреч Панкратова с объектом, контролируемых оперативной техникой, данные о сделанном Турбиным предложении о сборе и передаче ему за денежное вознаграждение секретной информации подтвердились. Турбин рассказал брату, что такой деятельностью он занимается уже не первый год, но «выполняет второстепенные функции». Всю собранную информацию передает двум мужчинам, которых знает не очень близко. Встречи с ними проходят в заранее обусловленном месте, носят эпизодический характер. На очередной явке эти люди якобы объявили Турбину о временном прекращении связи до Нового года.

Получение таких серьезных материалов дало основание для заведения на Турбина дела оперативной проверки с окраской «измена Родине в форме шпионажа». Составили план агентурно-оперативных мероприятий, в котором предусматривались выявление возможных каналов связи объекта с иностранной разведкой, фактов сбора шпионской информации и их оперативное документирование, исследование обстоятельств, при которых Турбин, воз-

можно, был завербован противником или установил связь с ним по собственной инициативе.

Для выяснения достоверности заявления Турбина о поддержании связи с сообщниками за ним периодически организовывалось круглосуточное наблюдение с использованием сил и средств оперативно-технического подразделения и седьмого отдела, а также агентов по месту его жительства и работы. Были установлены и проверены знакомые объекта, однако устойчивых отношений с кем-либо из них он не поддерживал. В периоды проезда транзитом иностранцев, подозреваемых в принадлежности к спецслужбам противника, изменений в поведении Турбина зафиксировано не было. Использование бытовой радиоаппаратуры во враждебных целях оперативно-техническими мероприятиями также не отмечено.

Одновременно принимались меры для укрепления агентурных позиций в окружении объекта. Учитывая, что ранее с Панкратовым были установлены доверительные отношения и в процессе выполнения поручений оперработника он зарекомендовал себя положительно, ему предложили постоянное негласное сотрудничество с органами КГБ, на что тот охотно согласился и избрал себе псевдоним «Морозов».

Агенту была отработана линия поведения, которой он должен придерживаться, не давая окончательного ответа на предложение Турбина.

К работе по делу подключили также опытного агента «Осенина», имеющего много знакомых среди лиц, занятых выпуском оборонной продукции, и занимающего служебное положение, которое могло заинтересовать объекта. Для ввода агента в проверку Турбина провели нехитрую комбинацию: по заданию оперработника «Морозов» зашел вместе с объектом к администратору местного ресторана, чтобы заказать на вечер места в зале. К этому времени там уже находился «Осенин» со своим приятелем, и их заказы были оформлены одновременно на один и тот же стол. Так состоялось первое знакомство. Оно получило дальнейшее развитие. Встречи происходили в основном по инициативе Турбина. Было видно, что объект проникся доверием к «Осенину». В одной из бесед он даже признался агенту, что во время туристической поездки в Болгарию в 1976 году незаконно вывез из СССР определенную сумму денег, спрятав их в транзисторный приемник. Агент также выяснил, что Турбин иногда слушает передачи радиостанции «Голос Америки», однако негативных высказываний в адрес советской действительности не допускает.

Общение «Осенина» с проверяемым стало особенно необходимым, когда подошло время летних отпусков. Турбин вместе с семьей собирался поехать на отдых к родственникам в Херсонскую область. Остро встал вопрос об организации наблюдения за объектом, так как там он мог вступить в контакт с иностранцами. Естественно, были сориентированы органы КГБ Украины. Но главным в этой ситуации явилось то, что в результате правильно

выбранной для «Осенина» линии поведения Турбин по своей инициативе пригласил агента поехать в отпуск вместе с ним.

«Осениным» и херсонскими чекистами в период отпуска объекта каких-либо подозрительных моментов в поведении Турбина не выявлено.

Вскоре после возвращения с юга Турбин устроил драку в ресторане с одним из своих знакомых, за что был подвергнут по линии органов милиции административному аресту на 12 суток с содержанием в камере предварительного заключения. Сотрудники УКГБ решили использовать создавшееся положение для дальнейшей проверки объекта. Чтобы побудить Турбина как-то проявить себя в этой ситуации, в одной из передач от родных ему направили записку «Морозова» следующего содержания: «От родителей узнал о твоем аресте и решил рискнуть. Что мне делать? За что тебя взяли? Может, за то, что ты просил меня приносить с завода? Срочно напиши». Последующий контроль показал, что Турбин, получив записку, нервничал, переживал и обратился к освобождаемому сокамернику с просьбой зайти к «Морозову» и сказать, чтобы он не волновался, так как его взяли по другому делу.

Полученные сведения позволили скорректировать линию поведения агенту, которая укрепила взаимоотношения с объектом. Узнав, что «Морозов» перешел работать на другой крупный завод, Турбин проинструктировал его, особо отметив, что нужно выяснить профиль режимного предприятия, рассказал, как лучше получать информацию, предупреждал об осторожности, так как «на заводах есть лица, связанные с органами КГБ», о возможном контроле с помощью оперативной техники.

Из сообщений «Морозова» было видно, что объект неплохо владеет технической терминологией, знает конкретное назначение шифров на чертежах, а также по отдельным признакам может определить характер производственной деятельности предприятия.

Учитывая еще большую заинтересованность объекта в общении с «Морозовым» после перехода последнего на новую работу, решили провести эксперимент по доведению до Турбина дезинформационных материалов о характере деятельности особорежимного предприятия и проконтролировать его последующие действия. Для этого на одной из встреч «Морозов» с санкции Второго главного управления КГБ СССР показал Турбину записную книжку, в которую он вписал некоторые якобы секретные сведения о заводе.

Беседа агента с объектом контролировалась службой наружного наблюдения и оперативно-техническими средствами. Турбин, ознакомившись с материалами, отказался взять их, мотивируя тем, что у него нет тайника для хранения секретной информации, и при этом сделал замечание, что подобные записи нельзя носить с собой, так как при возможном несчастном случае они станут достоянием других лиц. Записную книжку он порекомендовал «Морозову» спрятать дома «в надежном месте». Когда «Морозов» завел речь о выдаче ему денежного вознаграждения согласно имевшейся ранее договоренности, Турбин заявил, что за последнее

время многое передумал, переоценил и изменил отношение к этому вопросу. После некоторого колебания он добавил, что ищет пути избавления от своих преступных связей. Согласно отработанной линии поведения агент спрятал записную книжку и заявил, что в связи со сложившимися обстоятельствами сам подумает о своей безопасности. Прощаясь, Турбин предостерег его от непродуманных поступков.

Анализ полученных в ходе работы по делу материалов, включая сообщения агентов из числа секретоносителей, показал, что Турбин с другими своими связями разговоров по поводу сбора секретной информации не вел. Не было получено и данных, подтверждающих его встречи с неизвестными лицами, по заданию которых он якобы собирал секретные сведения.

Напрашивался вывод, что Турбин действительно намерен получить секретную информацию для передачи иностранцам за денежное вознаграждение, но еще не решился окончательно на этот шаг.

В такой ситуации по согласованию со Вторым главным управлением КГБ СССР было принято решение попытаться использовать создавшуюся обстановку для склонения Турбина к явке с повинной в органы КГБ. Для реализации этого замысла отработали соответствующие задания агентам «Осенину» и «Морозову». В целях контроля за поведением Турбина и своевременного принятия необходимых дополнительных мер были использованы силы и средства оперативно-технического подразделения и седьмого отдела Управления.

Согласно отработанному заданию «Морозов» на очередной встрече с Турбиным выразил беспокойство за свою судьбу и заявил о возникшем желании пойти в органы КГБ, чтобы рассказать о своих действиях. При этом он советовал и брату поступить так же. Турбин всячески отговаривал «Морозова» от задуманного, но тот стоял на своем. Не придя к согласию, они решили встретиться снова через несколько дней. Вскоре после их беседы через доверенных лиц по местам работы и жительства до объекта «по секрету» было доведено о том, что им интересовались сотрудники КГБ.

Такое психологическое воздействие повлияло на Турбина: объект с нетерпением ждал обусловленной с «Морозовым» встречи, но последний (по подсказке УКГБ) на нее не явился (позже он объяснил это внезапной болезнью и подкрепил свои слова больничным листом). Опасаясь, как бы не опоздать повиниться, Турбин пришел в УКГБ и рассказал о своих намерениях собрать секретную информацию об оборонных предприятиях города для дальнейшей передачи ее иностранцам в одном из южных портов за денежное вознаграждение. Турбин сообщил также, что в этих целях он пытался использовать своего родственника, работающего на одном из режимных предприятий, инструктировал его, давал ему соответствующие задания, не раскрывая при этом истинных замыслов. Мотивом становления на путь инициативного сбора секретной информации послужило стремление к материальному обо-

гащению. Технологию получения сведений позаимствовал из фильмов, книг, журналов и газет. Турбин признался, что никаких посредников для передачи за рубеж секретной информации у него нет, а историю о встречах с двумя мужчинами и получении от них большой суммы денег он выдумал, чтобы выглядеть солиднее в глазах брата и убедить его в необходимости помочь в сборе секретных данных об особорежимных предприятиях Омска. Далее он рассказал о характере отношений со своими связями и других фактах, позволивших полностью легализовать имеющиеся оперативные материалы.

После беседы с объектом следователь в его присутствии заполнил бланк повестки для вызова в УКГБ «Морозова». Поняв, что брат еще не обращался в Управление, Турбин стал просить сотрудников УКГБ не спрашивать строго с «Морозова», так как тот не был полностью посвящен в его замыслы. В целях дополнительной зашифровки агента «Морозова» беседовавшие с объектом сотрудники УКГБ заявили, что сами искали встречи с Турбиным, чтобы уточнить возможно известные ему некоторые подробности гибели жителя Омска Шивердина, который незадолго до своей смерти находился с ним в одной компании. По данному факту Турбина уже допрашивали в органах милиции, он знал, что погибший является родственником одного из ответственных работников режимного предприятия, и поэтому проявленный к нему интерес со стороны органов КГБ выглядел вполне оправданным. Последующий контроль показал, что Турбин по-прежнему доверяет «Морозову».

Таким образом, проведенные по делу мероприятия позволили разобраться в намерениях Турбина и предотвратить возможное становление его на преступный путь.

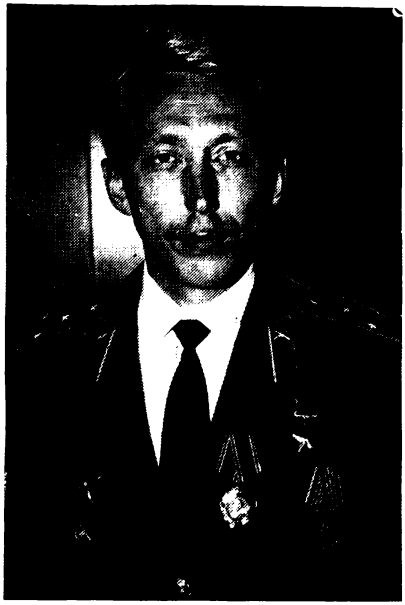
гор. Омск

На конкурс

ПОДВИГ ВОЕННОГО КОНТРРАЗВЕДЧИКА

Очерк

Капитан 2 ранга В. МЕДВЕДЕВ



В декабре будущего года исполняется 70 лет со дня образования Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем. К этой дате редакция Сборника объявляет

КОНКУРС

НА ЛУЧШИЙ МАТЕРИАЛ — очерк, зарисовку, корреспонденцию — о чекистах, наиболее отличившихся при исполнении служебного долга по обеспечению государственной безопасности нашей Родины, показывающих образцы творческого отношения к претворению в жизнь установок XXVII съезда КПСС.

В конкурсе участвуют рукописи, поступившие в редакцию до 1 октября 1987 года. Авторы лучших работ будут награждены памятными призами.

БОРИСУ СОКОЛОВУ редко приходилось бывать в Москве. Родился он в Улан-Удэ. Учился в Иркутском авиационном техникуме, затем работал на машиностроительном заводе. Срочную службу проходил в Забайкальском военном округе. Закончил Казанское высшее военное инженерное училище.

С юных лет Борис увлекался художественной литературой. Она помогала ему мечтать, уносила в далекие страны и давно минувшие времена. Фантазия рисовала в ребячьем воображении самые невероятные ситуации: вот он вместе с Чапаевым мчится на лихом коне, а вот уже вместе с разведчиком Николаем Кузнецовым выполняет очередное задание командования в тылу немецко-фашистских войск...

В отмеченные дерзновенными мечтами юношеские годы Москва представлялась Борису какой-то необыкновенной, воплощала в себе героическую историю Отчизны.

Стремительно промчалась юность. И вот Борис Соколов в Москве. Он стоит на легендарной Красной площади, переживает волнующие минуты — перед его глазами Мавзолей великого Ленина.

По улице Двадцать пятого Октября Борис направляется на другую площадь, в центре которой возвышается величественная фигура рыцаря революции — Феликса Эдмундовича Дзержинского.

Спустя несколько часов военный контрразведчик капитан Борис Иннокентьевич Соколов вновь выйдет на главную площадь страны уже с Золотой Звездой Героя Советского Союза на груди. Он удостоен высшей награды Родины за успешное выполнение задания по оказанию интернациональной помощи Демократической Республике Афганистан и проявленные при этом мужество и героизм.

Когда член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Комитета госбезопасности СССР товарищ В. М. Чебриков вручил Соколову орден Ленина и знак особого отличия — медаль «Золотая Звезда», скромный, взволнованный Борис не сразу нашел ответные слова, которые в полной мере выразили бы его состояние в тот момент. Позже он с улыбкой скажет, что исполнять служебный долг проще, чем отвечать на такие поздравления. Ведь за лаконичным, строго выдержанным текстом Указа Президиума Верховного Совета стояла оценка партией и правительством не только его личных заслуг, но и деятельности других армейских чекистов, выполняющих свою нелегкую работу в боевых условиях.

Нет, Соколов не случайно стал военным контрразведчиком. Всей предшествующей жизнью он готовил себя к чему-то большому, не ждал, а шел к нему, стремился как можно полнее и плодотворнее реализовать свои замыслы в конкретных делах, и судьба предоставила ему такую возможность.

Капитан Соколов с благодарностью вспоминает оперативного работника майора Н. А. Рубцова, разглядевшего в нем качества будущего военного контрразведчика.

Он стал членом большой чекистской семьи, понимая, какую ответственность принял на себя. Во время учебы на Высших курсах военной контрразведки КГБ СССР впитывал каждое слово опытных преподавателей, осмысливал получаемые знания и уже реально представлял, какая трудная ему предстоит работа, какого напряжения ума, силы воли потребует она.

По окончании учебы Борис Соколов был направлен в распоряжение Особого отдела КГБ по Ленинградскому военному округу, откуда его командировали для прохождения службы в особые отделы КГБ, дислоцирующиеся на территории Демократической Республики Афганистан.

Прибыв к месту назначения, он обратился с просьбой послать его на самый острый участок и был назначен оперуполномоченным по обслуживанию отдельного разведывательного батальона.

В оперативной работе, тем более в боевой обстановке, часто возникают ситуации, требующие немедленного и верного решения. А рядом нет советчика, нет специальной литературы, которые

ответили бы на поставленные вопросы. Рядом лишь боевые товарищи, а впереди — коварный и беспощадный враг. И в единоборстве с ним надо победить.

В каждой боевой операции (а таких на его счету — 47 общей продолжительностью 269 суток) он, нередко с риском для жизни, успешно выполнял оперативно-боевые задачи, проявляя бесстрашие и мужество.

Известно, как много значит личный пример оперативного работника. В боевых условиях деловые качества офицера как на ладони. Если он сегодня на глазах у личного состава проявил волю к победе, храбрость, находчивость и решительность в трудной ситуации, то завтра ему будет легче разговаривать с кандидатами на вербовку, агентами, давать очередные задания своим негласным помощникам, тем, с кем вместе, плечом к плечу он отбивал атаки душманов.

Военный контрразведчик Борис Соколов, целеустремленно используя агентурный аппарат, своевременно информировал командование части по всем представляющим интерес вопросам, что способствовало укреплению боеспособности батальона и успешному решению им боевых задач.

В Соколова поверили. Его слова не расходились с делами. Его мужество и храбрость заслужили самое высокое уважение солдат и офицеров батальона.

Вот одна (но какая!) характерная деталь: резиденты «Аскер» и «Мехчегул», восторженно отзываясь о Борисе Соколове, просили начальника особого отдела подполковника В. И. Микитюка рассмотреть вопрос об их переводе на службу в органы КГБ, так как они хотят быть похожими на своего руководителя.

Было много сложных боевых эпизодов и ситуаций, в которых оказывался военный контрразведчик.

Ниже приведены лишь некоторые из них.

Февраль 1984 года. Во время рейдовой операции в районе населенного пункта Чарикар большая часть командного состава батальона вышла из строя. Сам Соколов получил осколочное ранение и был контужен. Но, несмотря на это, быстро оценив сложившуюся обстановку, Борис принял командование подразделениями батальона на себя, организовал оборону, а затем, перехватив у противника инициативу, сумел без потерь вывести личный состав из боя.

2 марта 1984 года в провинции Лагман батальон с приданными ему подразделениями МВД ДРА направлялся в район посадки на вертолеты. При подходе к вертолетной площадке он попал под интенсивный огонь банды. Борис Соколов и начальник штаба майор Якушев организовали эффективную оборону, позволившую пресечь начавшуюся среди афганских военнослужащих панику, отразить атаку душманов и обеспечить посадку личного состава в вертолеты. В этом бою контрразведчик лично уничтожил пять бандитов и вместе с майором Якушевым вышел с поля боя последним.

22 января 1985 года при проведении 1-й разведывательной ротой операции в провинции Кабул контрразведчик, использовав показания захваченных в плен душманов, вывел роту на исламский «комитет» и банду в населенном пункте Каразимир. Вместе с командиром роты старшим лейтенантом Головкиным, несмотря на яростное сопротивление душманов, они сумели уничтожить охрану «комитета» и захватить имевшиеся там документы, которые содержали сведения о деятельности бандитов, их агентуре, о причастности империалистических спецслужб к агрессии против Афганистана.

В феврале 1985 года во время операции по выводу разведроты из окружения в районе населенного пункта Луку (провинция Кабул) капитан Соколов с группой управления был отсечен от основного подразделения. Душманы предприняли попытку захватить советских военнослужащих. Военный контрразведчик вместе с начальником штаба батальона майором Якушевым приняли дерзкое решение по выводу группы из окружения превосходящего по силе и огневой мощи противника. Через негласные возможности Соколов хорошо знал реальную обстановку в сложившейся ситуации, морально-психологическое состояние личного состава и своевременно информировал об этом начальника штаба для внесения изменений в тактику боя. Благодаря смелым и решительным действиям группа успешно прорвалась через боевые порядки душманов, обеспечив также выход из окружения подразделений народных вооруженных сил ДРА.

10 марта 1985 года, находясь в районе кишлака Карабаг (провинция Кабул) и продвигаясь на двух БМП в пункт постоянной дислокации, наши воины и следовавшая им навстречу колонна с боеприпасами были обстреляны из тяжелых пулеметов и гранатометов. Приняв активное участие в отражении нападения мятежников, капитан Соколов личным примером и с помощью агента «Голубя» поднял советских воинов в атаку, что дало возможность подавить огневые точки противника и способствовало успеху операции.

17 июля 1985 года в Панджшерской операции группа управления батальона была внезапно обстреляна бандитами, пытавшимися окружить и захватить ее в плен. Старший группы командир взвода связи лейтенант Гладков, у которого находился комплект совершенно секретной аппаратуры ЗАС, был ранен. Капитан Соколов взял командование на себя, обеспечил прорыв группы к основным силам, лично уничтожил несколько душманов.

...Соколов, счастливый, переполненный радостью, идет по улицам столицы, и ему кажется, что все вокруг улыбаются и все так же счастливы, как он: и этот юноша, который что-то увлеченно говорит своей сверстнице, и этот старик, которому помогли перейти улицу в бойком месте. Но вот его взгляд останавливается на плачущей девчушке. И капитан вдруг чувствует, как сразу меняется его настроение. В этот миг он вспомнил лицо афганской девочки, ее отрешенный взгляд, отражавший невыразимую боль утраты близких. Сколько он встречал таких лиц на многострадаль-

ной афганской земле, где до сих пор, как шакалы, рыщут враги освободившегося от векового угнетения народа.

Соколов полон гордости за то, что именно его Родина протянула руку интернациональной помощи дружественной соседней стране и он в числе других лично участвовал в этой благородной, бескорыстной и героической миссии.

От всей души хочется пожелать Герою Советского Союза Борису Иннокентьевичу Соколову дальнейших больших успехов в благородном труде советского военного контрразведчика.

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

СЛУЖЕБНАЯ ТАЙНА И ЕЕ ОХРАНА СОВЕТСКИМ УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОМ

Полковник юстиции В. РЯБЧУК,
кандидат юридических наук

Спецслужбы США, ряда других стран НАТО, отмечал в своем выступлении на XXVII съезде партии член Политбюро ЦК КПСС, Председатель КГБ СССР товарищ В. М. Чебриков, «рвутся к нашим политическим, военным, экономическим и научно-техническим секретам, стремятся проникнуть в государственные учреждения, на важные оборонные объекты и в научно-исследовательские институты. Используя расширение международных связей, империалистические разведки ищут в нашем обществе социальных перерожденцев, политически незрелых и морально разложившихся людей, путем подкупа должностных лиц пытаются получать от них информацию, составляющую государственную или служебную тайну».

Исходя из этого, вопросы уголовно-правовой защиты служебной тайны приобретают в настоящее время все большее значение.

В открытой юридической и специальной чекистской литературе проблемы ответственности за посягательства на служебную тайну пока еще разработаны недостаточно, что объясняется прежде всего тем, что само понятие *служебная тайна* сравнительно недавно получило нормативное толкование. Это сделано в Положении о порядке установления степени секретности категорий сведений и определения степени секретности сведений, содержащихся в работах, документах и изделиях. Оно утверждено постановлением Совета Министров СССР от 3 декабря 1980 года № 1121—387 и объявлено приказом Председателя КГБ СССР от 30 марта 1981 года № 0055. В Положении указывается, что служебную тайну составляют охраняемые государством (но не являющиеся государственной тайной) сведения в любой области науки, техники, производства и управления, разглашение (передача, утечка и т. п.) которых может нанести ущерб интересам Советского Союза.

Перечни сведений, составляющих служебную тайну, устанавливаются соответствующими министерствами, госкомитетами и ве-

домствами. Сведениям, содержащим служебную тайну, присваивается гриф «секретно».

Как известно, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 января 1984 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР об уголовной ответственности и уголовном судопроизводстве» установлена уголовная ответственность за посягательство на служебную тайну — передачу или собирание в целях передачи иностранным организациям или их представителям сведений, составляющих такого рода тайну. Ответственность за это преступление предусматривается ст. 13[1] Закона об уголовной ответственности за государственные преступления (ст. 76[1] УК РСФСР и соответствующие статьи уголовных кодексов других союзных республик).

С момента принятия этого закона прошло более двух лет. За истекший период органы КГБ накопили некоторый опыт в борьбе с преступными посягательствами на секретную информацию, в том числе и на служебную тайну.

«В последнее время,—указал в своей речи на съезде товарищ В. М. Чебриков,— в некоторых министерствах и ведомствах разоблачен ряд агентов империалистических разведок, отщепенцев, продававших иностранным организациям важные служебные секреты. Указанные лица, вставшие на путь совершения государственных преступлений, понесли в соответствии с законом суровое, но справедливое наказание. Такой бесславный конец ждет всех, кто пойдет на предательство интересов Родины».

Примером может служить уголовное дело Соколова, расследованное Следственным отделом КГБ СССР.

13 декабря 1984 года при таможенном досмотре в московском аэропорту Шереметьево у гражданина ФРГ фон Кесселя, официального представителя западногерманской фирмы «Маннесманн Демаг», были обнаружены и изъяты копии служебных документов Госплана, Министерства черной металлургии и Совета Министров СССР, которые содержали сведения о привлечении иностранных фирм к техническому перевооружению предприятий Минчермета.

В своем объяснении по данному факту фон Кессель сообщил, что получил указанные документы от ответственного работника Госплана СССР Соколова.

Так как в изъятых у фон Кесселя документах содержались сведения, составляющие служебную тайну, 14 декабря было возбуждено уголовное дело. В тот же день Соколов был задержан, а спустя три дня арестован.

Несмотря на то что Соколов длительное время показания давал только после изобличения свидетельскими показаниями и другими доказательствами, следствие установило довольно полную картину совершенных им преступлений.

Как выяснилось, летом 1982 года он вступил в не вызывавшиеся служебной необходимостью связи с представителями западногерманских фирм «Маннесманн Демаг» и «Кутиньо Каро» фон Кесселем, Петерсом и фон Госслером. «Приручая» Соколова, немцы то устраивали для него угощения в ресторанах, кафе и в

своих служебных помещениях, то вручали ему в виде подарков носильные вещи, спиртные напитки, сигареты и прочее.

Но этого Соколову показалось мало. Войдя во вкус, он решил «заработать» на передаче иностранцам секретной информации, полагая, что его услуги будут щедро оплачены.

В апреле 1984 года он принес Петерсу документ под названием «Дополнительный список комплектного оборудования, которое предполагается закупить в ФРГ в XI—XII пятилетках», содержащий секретные сведения о суммах, выделенных на основании постановления Совета Министров СССР на закупку у иностранных фирм оборудования линии антикоррозийного покрытия труб для Выксунского металлургического завода и завода Минпищепрома СССР, а 11 декабря 1984 года вручил фон Кесселю документы, изъятые у того работниками таможни 13 декабря.

Обвиняемый приступил к сбору других секретных сведений экономического характера, которые интересовали представителей западногерманских фирм, но по не зависящим от него причинам добыть их не смог.

По заключениям экспертов, в переданных Соколовым представителям иностранной организации документах содержались сведения, составляющие служебную тайну, и поэтому ознакомление с ними противника могло причинить ущерб интересам Советского государства. Так же эксперты оценили и те сведения, которые Соколов пытался собрать для представителей других иностранных организаций.

Занимаясь «коммерческим шпионажем», Соколов руководствовался корыстными побуждениями. За поставляемые сведения он получил стереомагнитолу «Сименс», стереомагнитофон «Шнайдер» и две акустические колонки к нему, стереопроигрыватель «Тезай», соковыжималку и кухонный комбайн «Браун».

Действия обвиняемого следствие и суд квалифицировали по ч. 1 ст. 76[1] УК РСФСР (передача представителям иностранной организации сведений, составляющих служебную тайну), по ст. 15 и ч. 1 ст. 76[1] УК РСФСР (покушение на собирание в целях передачи представителям иностранной организации сведений, составляющих служебную тайну) и по ч. 2 ст. 173 УК РСФСР (неоднократное получение взяток должностным лицом, занимавшим ответственное положение).

В практике возникают трудности при применении ст. 76[1] УК РСФСР, особенно в разграничении преступления, предусмотренного этой нормой, и сходных деяний.

Наибольшие затруднения вызывает вопрос об отличии служебной тайны от военной.

Военная тайна представляет собой разновидность служебной тайны, но особую разновидность, за посягательства на которую законодательством установлена специальная ответственность: за выдачу иностранному государству — по п. «а» ст. 64 УК РСФСР; за передачу, а равно похищение и собирание в целях передачи иностранному государству, иностранной организации или их агентуре — по п. «а» ст. 64 УК РСФСР (для граждан СССР) и по

ст. 65 УК РСФСР (для иностранных граждан и лиц без гражданства); за разглашение — по пунктам «г» и «д» ст. 259 УК РСФСР (для военнослужащих).

Сопоставление определений служебной и военной тайн указывает не только на значительное сходство этих понятий, но и на их существенное различие. Служебная тайна охватывает секретные сведения в любой области науки, техники, производства и управления. Однако согласно приказу министра обороны СССР от 6 апреля 1982 года № 0025 «О введении в действие Перечня сведений, подлежащих засекречиванию в Советской Армии и Военно-Морском Флоте» секретные сведения в области военной деятельности, не являющиеся государственной тайной, образуют военную тайну. Этим приказом устанавливается, что военную тайну составляют охраняемые государством сведения в любой области военной деятельности, разглашение (передача, утечка и т. п.) которых может нанести ущерб интересам нашей страны. Следовательно, военный характер секретной информации выделяет ее из числа сведений, отнесенных к служебной тайне, в особую разновидность, именуемую военной тайной.

Об особом характере сведений, составляющих военную тайну, свидетельствует и сопоставление диспозиций статей 65 и 76[1] УК РСФСР. В обеих статьях речь идет о передаче или собирании в целях передачи иностранной организации сведений, но ст. 65 УК РСФСР рассматривает сведения, составляющие (наряду с государственной) военную тайну, а ст. 76[1] УК РСФСР — тайну служебную. Анализ показывает, что действия, совершаемые субъектом (передача или собирание в целях передачи), и адресат передачи (иностранная организация) в данных нормах совпадают, различие же между ними — в предмете посягательства. В ст. 65 (как и в п. «а» ст. 64) УК РСФСР таким предметом при передаче или собирании (похищении) в целях передачи иностранной организации признается военная (а также государственная) тайна, а в ст. 76[1] УК РСФСР — служебная.

Значит, если субъект передает, собирает или похищает (что является способом собирания) в целях передачи иностранной организации сведения, составляющие военную тайну, то он должен нести ответственность за шпионаж (п. «а» ст. 64 или ст. 65 УК РСФСР), а передача или собирание в целях передачи тому же самому адресату сведений, составляющих служебную тайну, квалифицируется по ст. 76[1] УК РСФСР.

Согласно уголовному законодательству преступными признаются следующие виды посягательств на сведения, составляющие охраняемую законом тайну:

передача (выдача) иностранному государству;

передача иностранной организации;

похищение или собирание в целях передачи иностранному государству;

похищение или собирание в целях передачи иностранной организации;

разглашение;

утрата документов, содержащих тайну, или предметов, сведения о которых составляют тайну.

Два вида преступного посягательства на служебную тайну — передача и собирание в целях передачи иностранной организации — предусмотрены ст. 76[1] УК РСФСР. Состав этого преступления достаточно подробно освещен на страницах Сборника (см.: А. Волков, В. Рябчук. Эффективно использовать законодательство о государственных преступлениях.— Сборник КГБ, 1985, № 105, с. 60—66).

Рассмотрим остальные виды посягательств на служебную тайну.

Передача иностранному государству для использования в ущерб интересам СССР сведений, составляющих служебную тайну, равно как и выдача такой информации, в случае совершения этих действий гражданином СССР требует квалификации по п. «а» ст. 64 УК РСФСР. В данном случае сведения, составляющие служебную тайну, должны рассматриваться как иные сведения, являющиеся предметом посягательства при шпионаже и измене Родине в форме оказания иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР. Если такого рода информация передается по заданию иностранной разведки, виновный должен нести ответственность за измену Родине в форме шпионажа, когда же он передает иностранному государству сведения, составляющие служебную тайну, не имея на то задания зарубежной разведки, то налицо измена Родине в форме оказания помощи. Выдача сведений, составляющих служебную тайну, по существу, является разновидностью передачи и квалифицируется так же. При этом безразлично, каким образом субъект стал обладателем указанных сведений: получил ли он к ним доступ по службе или работе, ознакомился ли с ними случайно или собрал их в целях последующей передачи. Эти обстоятельства могут иметь значение только для оценки общественной опасности субъекта и его действий, а также при назначении виновному меры наказания.

Примером передачи иностранному государству такой информации может служить уголовное дело Репина, привлеченного Управлением КГБ по Ленинградской области к уголовной ответственности за измену Родине в форме оказания иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР. Как измена Родине (п. «а» ст. 64 УК РСФСР) следствием и судом были, в частности, оценены действия Репина по сбору и передаче в антисоветский пропагандистский и подрывной центр «Радио «Свобода», являющийся, как известно, своеобразным филиалом ЦРУ США, данных о дислокации, режиме, сотрудниках советских исправительно-трудовых учреждений, а также о лицах, отбывавших в них наказание за особо опасные государственные и другие преступления. Переданные Репиным сведения широко использовались противником для организации кампании клеветы против нашей страны. По заключению экспертов, собранная Репиным и переданная им иностранному государству через назван-

ную радиостанцию информация являлась секретной, однако не составляла ни государственной, ни военной тайны, а относилась к сведениям, образующим служебную тайну.

Если сведения, содержащие служебную тайну, передает за рубеж иностранный гражданин (лицо без гражданства), квалификация его действий тоже зависит от наличия или отсутствия задания иностранной разведки на их совершение. Когда передача составляющих служебную тайну сведений осуществляется по специальному заданию, виновный подлежит ответственности по ст. 65 УК РСФСР за совершение шпионажа. Если же такого рода сведения он передает, не имея задания зарубежной спецслужбы, его действия охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 76[1] УК РСФСР.

Собирание в целях передачи иностранному государству сведений, образующих служебную тайну, тоже квалифицируется поразному, в зависимости от субъекта, осуществляющего эти действия, и наличия задания иностранной разведки. Собирание такой информации во исполнение задания зарубежных спецслужб должно расцениваться применительно к советским гражданам как измена Родине в форме шпионажа (п. «а» ст. 64 УК РСФСР), применительно же к иностранцам и лицам без гражданства — как шпионаж (ст. 65 УК РСФСР). Собирание тех же сведений в целях передачи иностранной государственной организации помимо задания разведки образует для иностранных граждан и лиц без гражданства оконченный состав преступления, предусмотренного ст. 76[1] УК РСФСР, а для граждан СССР — приготовление к измене Родине в форме оказания иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР (ст. 15 и п. «а» ст. 64 УК РСФСР).

Похищение сведений, составляющих служебную тайну (иные сведения), прямо не предусмотрено ни п. «а» ст. 64, ни статьями 65 и 76[1] УК РСФСР. Оно должно рассматриваться как способ собирания сведений. Если же оно сопровождается противоправным изъятием носителей информации (предметов или документов), может потребоваться, в зависимости от обстоятельств, дополнительная квалификация по статьям 89—93[1], 96, 97, 218[1] либо 224[1] УК РСФСР (при завладении предметами, сведения о которых составляют служебную тайну) или по ст. 195 УК РСФСР (в случае завладения документами, содержащими служебную тайну).

Умышленное разглашение служебной тайны, совершенное должностным лицом при отсутствии признаков, указанных в статьях 64 и 76[1] УК РСФСР, должно квалифицироваться как злоупотребление служебным положением (ст. 170 УК РСФСР) либо как дисциплинарный проступок. Когда должностное лицо передает сведения, составляющие служебную тайну, представителям иностранной организации или разглашает такую информацию посторонним за материальное вознаграждение, оно должно нести ответственность по совокупности и за получение взятки по ст. 173 УК РСФСР, а субъект, выплачивающий подобное вознаграждение,— за дачу взятки по ст. 174 УК РСФСР.

За разглашение одного из видов служебной тайны — данных предварительного следствия (дознания) — в УК РСФСР установлена специальная ответственность. При этом работники правоохранительных органов за разглашение этих данных отвечают как за совершение должностных преступлений, а все прочие граждане, присутствовавшие при производстве следственных действий, знакомившиеся с материалами расследуемого дела и предупрежденные о недопустимости разглашения данных предварительного следствия или дознания (понятые, потерпевшие и т. д.), — по ст. 184 УК РСФСР.

В литературе высказано мнение, что видами служебной тайны, ответственность за посягательство на которые установлена уголовным законом, являются тайна усыновления (ст. 124[1] УК РСФСР), тайна голосования (ст. 133 УК РСФСР) и тайна переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений (ст. 135 УК РСФСР). Представляется, что сторонники этой точки зрения не учитывают приведенного выше определения служебной тайны, а также места, занимаемого перечисленными нормами в системе уголовного законодательства. Поскольку разглашение тайны усыновления, тайны голосования и тайны переписки причиняет ущерб не интересам государства, а личным интересам граждан, такого рода информация не может быть отнесена к служебной тайне. Все эти виды охраняемой законом тайны являются личными тайнами граждан. Сказанное, однако, не означает, что информация, составляющая тайну усыновления (голосования, переписки), не может при определенных обстоятельствах стать предметом посягательства при совершении измены Родине или шпионажа. Если такие данные передаются или собираются в целях передачи иностранному государству для использования в ущерб интересам СССР (например, для шантажа лица, которого касаются эти тайны, в целях его вербовки), то они должны расцениваться как иные сведения со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Неосторожное разглашение должностным лицом сведений, составляющих служебную тайну, а также утрата им материалов, содержащих такую информацию, при наличии признаков халатности может повлечь его ответственность по ст. 172 УК РСФСР, а при смягчающих обстоятельствах — дисциплинарную ответственность. Если же утрачен предмет, сведения о котором составляют служебную тайну, ответственному за его сохранность лицу может быть предъявлено обвинение по ст. 100 УК РСФСР (недобросовестное отношение к охране государственного или общественного имущества).

Таким образом, служебная тайна в советском уголовном праве охраняется системой норм, четкое знание которых необходимо для эффективной борьбы с посягательствами на секретную информацию.

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

ВДУМЧИВЕЕ ВЫПОЛНЯТЬ ПРИКАЗ № 0029 1975 ГОДА

По поводу поручений аппаратам КГБ, действующим в курортных районах

Органы КГБ, действующие в курортных районах Крыма, Черноморского побережья Кавказа, Грузии, Кавказских Минеральных Вод, Рижского взморья, проводят большую контрразведывательную работу, выполняя поручения чекистских аппаратов, связанные с изучением объектов их оперативной заинтересованности, выезжающих на отдых или лечение. Поскольку отдых или лечение могут быть лишь маскировкой истинных целей некоторых разрабатываемых, первостепенное внимание уделяется вскрытию и пресечению агентурной и иной разведывательной деятельности спецслужб, подрывных акций идеологических центров противника и зарубежных антисоветских организаций, предотвращению утечки государственных секретов и измены Родине.

При выезде наиболее важных объектов разработок территориальные органы и особые отделы КГБ, как правило, информируют о них чекистские аппараты в курортных районах. Туда направляются также ориентировки о выезжающих иностранцах, подозреваемых в причастности к спецслужбам противника.

Приобретен опыт взаимодействия в этой работе органов госбезопасности с аппаратами в курортных районах. Практикуется маршрутирование проверенных агентов, которые передаются на связь оперативным сотрудникам соответствующих горрайаппаратов, направление разработчиков, специалистов оперативно-технических служб, разведчиков седьмых подразделений и т. п.

В большинстве случаев агентурно-оперативные мероприятия дают положительные результаты. При этом наибольший эффект достигается тогда, когда заинтересованные органы своевременно информируют о прибытии объектов, в заданиях раскрывают суть имеющихся на них материалов, указывают направления их изучения, предварительно по ВЧ и оперативной связи уточняют детали.

Так, в ходе изучения объектов дела оперативной разработки на группу лиц (окраска — «измена Родине в форме бегства за границу») проводился комплекс чекистских мероприятий с использованием агентуры, наружного наблюдения, оперативной техники,

осуществлялось взаимодействие органов УКГБ по Ленинградской области, Ставропольскому и Краснодарскому краям. Координация действий чекистов осуществлялась непосредственно на месте представителем Второго главного управления КГБ СССР. Дело было реализовано путем задержания и ареста объектов[1].

Подобных примеров немало.

Вместе с тем рассмотрение в Инспекторском управлении КГБ СССР материалов о ходе выполнения решения Коллегии КГБ СССР «О состоянии и мерах улучшения контрразведывательной работы в курортных районах», объявленного приказом Председателя КГБ СССР от 19 апреля 1975 года № 0029, показало, что не все органы госбезопасности четко выполняют некоторые требования этого решения.

В последние годы наблюдается резкое увеличение запросов, направляемых из органов госбезопасности, в которых перед чекистскими аппаратами курортных районов без достаточных обоснований ставятся вопросы проведения мероприятий по тем или иным объектам проверки. Например, из всех присланных в УКГБ по Одесской области и в КГБ Латвийской ССР заданий почти половина не были обоснованы, а в поступивших в УКГБ по Крымской области не было мотивировано почти каждое пятое задание.

Нередко телеграммы о выезде объектов направляются без соответствующей проверки на месте. В результате на их установку отвлекаются большие силы, впустую тратится рабочее время сотрудников.

Например, УКГБ по Киевской области информировало УКГБ по Краснодарскому краю о том, что объекты дела оперативной проверки «Буффоны» (высказывали изменнические намерения) собираются выехать в Сочи для устройства на работу. Впоследствии же, когда стало известно, что от своего намерения объекты отказались, киевские чекисты сообщить об этом в Краснодар... «забыли».

Идет множество просьб об установлении местонахождения объектов, выехавших на отдых или лечение (за 1984—1985 годы — более двух тысяч), на что уходит уйма времени и усилий оперативного состава, хотя в большинстве случаев можно было получить такую информацию на месте.

Не все работники учитывают возможности и трудности обеспечения в разгар курортного сезона работы по объектам их заинтересованности. Послав уведомление о их выезде на курорт, они этим и ограничиваются.

В 1984—1985 годах из общего количества (11 500) полученных запросов и ориентировок в отношении лиц, прибывавших на отдых и лечение, было выполнено 7745.

Иногда в запросах об установке и изучении объектов заинтересованности, выезжающих на курорты, усматривается желание

---

[1] Подробнее об этом см. документальный очерк «При попытке к бегству» в Сборнике КГБ № 110.

за непродолжительный срок их нахождения там использовать весь комплекс агентурных и оперативно-технических средств, хотя в большинстве случаев в этом нет необходимости.

Много замечаний возникает по вопросу об агентуре, направляемой в курортные районы. В целом число таких агентов вроде бы немалое. Между тем для работы в отношении конкретных лиц агенты маршрутируются крайне редко. Многие из них ограничивают свою миссию лишь просьбами о их размещении в гостиницах и мотелях, приобретении билетов и решении других личных вопросов. Практически вместо помощи они создают лишь хлопоты работающим там чекистам.

По серьезным делам редко командируются оперативные работники и подготовленные агенты, силы наружного наблюдения для использования их в проведении чекистских мероприятий. Например, по оценке чекистов УКГБ по Крымской области, в 40 случаях была необходимость приезда разработчика, а в 33— специально подготовленных агентов для работы по приезжающим объектам, но оперативные подразделения ограничились лишь направлением ориентировок.

Все это свидетельствует о необходимости более ответственного подхода к выполнению упомянутого решения Коллегии, совершенствования организации взаимодействия с чекистскими аппаратами курортных районов.

Оперативные подразделения органов госбезопасности, проявляя заботу о непрерывности разработки наиболее важных объектов и стремясь создать условия для проведения активных чекистских мероприятий во время пребывания их на курорте, должны своевременно и полно информировать о них органы КГБ в курортных районах.

В то же время надо точнее определять объектов, разработку которых действительно необходимо продолжать в период их короткого пребывания на курорте, не допускать направления запросов и ориентировок без достаточных оснований, без сообщения необходимых для изучения объекта материалов, без четко выраженной сущности поручений. В иных запросах отсутствуют даже сведения о сроках прибытия, местах нахождения объектов и другие данные, что порой не дает возможности своевременно и целенаправленно строить работу.

В целях обеспечения квалифицированной разработки, осуществления активных чекистских мероприятий в отношении наиболее важных объектов оперативной заинтересованности нужно более внимательно и ответственно подходить к подготовке всего комплекса мероприятий, согласовывая их с органами КГБ в курортных районах.

Руководящему и оперативному составу нельзя забывать также о нежелательности выезда в курортные районы лиц, вынашивающих террористические намерения, имеющих оружие, взрывчатые и отравляющие вещества, экстремистски настроенных. В случае выезда таких лиц обязательно направлять квалифицированных работников в курортные районы и действовать соответственно

складывающейся оперативной обстановке. Это особенно важно во время пребывания на отдыхе и лечении руководителей партии и государства, а также государственных и политических деятелей зарубежных стран.

О СОСТОЯНИИ И МЕРАХ УЛУЧШЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ РАБОТЫ В КГБ ЭСТОНИИ

Из решения коллегии Комитета госбезопасности Эстонской ССР

21 марта 1986 года коллегия КГБ Эстонии, заслушав и обсудив доклад начальника следственного отдела тов. У. А. Оямаа и рассмотрев материалы проверки, отметила, что в соответствии с установками КПСС, требованиями приказов и указаний КГБ СССР следственный отдел и оперативные подразделения Комитета свои усилия направляли на улучшение взаимодействия в целях своевременного выявления, предупреждения и пресечения государственных преступлений, повышения качества и эффективности расследования при строгом соблюдении социалистической законности. Предварительное следствие по уголовным делам проводилось объективно, в основном полно и всесторонне, с использованием научно-технических и оперативных средств. Оперативным подразделениям оказывалась правовая помощь.

Вместе с тем состояние следственной работы в Комитете еще не в полной мере отвечает современным требованиям. В результате упущений в ее планировании и контроле исполнения медленно сокращаются сроки следствия. Недостаточно эффективна работа по делам об антисоветской агитации и пропаганде. При расследовании уголовных дел следователи не всегда проявляют должную активность и целеустремленность. Требует дальнейшего повышения уровень контрразведывательной направленности следствия. Нуждается в совершенствовании организация взаимодействия следственного отдела с оперативными подразделениями. Неактивно проводилась стажировка оперативного состава. Следователи мало выступали в трудовых коллективах по материалам законченных дел. Отдельные следователи допускали нарушения дисциплины.

В целях дальнейшего совершенствования следственной работы коллегия обязала следственный отдел (тт. У. А. Оямаа, Х. Ю. Вейнберг) принять меры к устранению отмеченных недостатков, для чего:

постоянно работать над повышением качества расследования уголовных дел об особо опасных и иных государственных преступлениях. Предварительное следствие проводить по тщательно раз-

работанным планам, на основе глубокого изучения и анализа всех оперативных и следственных материалов, добиваясь полного и всестороннего раскрытия преступлений при сокращении сроков следствия. Активнее применять арсенал тактических и криминалистических средств, шире использовать при расследовании дел достижения современной науки и техники. В ходе следствия стремиться к получению заслуживающей внимания информации для разведки и контрразведки, выявлять формы и методы враждебной деятельности противника в целях последующего использования полученных материалов в контрпропагандистских мероприятиях. Глубоко исследовать причины и условия, способствующие совершению преступлений, и совместно с оперативными подразделениями принимать необходимые меры по их устранению. Придать всей работе следователей по выполнению задач, вытекающих для органов госбезопасности из решений XXVII съезда КПСС, творческий характер. Всемерно способствовать укреплению прочного правопорядка, строго соблюдать требования социалистической законности;

по делам об измене Родине, а также на нарушителей государственной границы СССР тщательно проверять личность обвиняемых, возможную связь их со спецслужбами противника и зарубежными антисоветскими центрами, устанавливать объем и характер секретных сведений, которыми обвиняемые располагали, и источники их получения;

по делам об антисоветской агитации и пропаганде повышать эффективность работы следователей с обвиняемыми, добиваясь их идейного разоружения. При участии следователей в подготовке к реализации дел оперативного учета с этой окраской и в процессе предварительного следствия обеспечить глубокое изучение личности обвиняемых, выявляя истоки возникновения у них враждебных убеждений, возможную причастность к зарубежным антисоветским организациям;

по делам на контрабандистов и валютчиков совместно с оперативными подразделениями устанавливать преступные связи обвиняемых с иностранцами, возможную принадлежность к агентуре империалистических разведок;

обеспечить постоянную готовность отдела к участию в расследовании чрезвычайных происшествий, особенно по совместным с МВД ЭССР планам «Набат» и «Затор»; во взаимодействии с оперативными подразделениями активно и своевременно расследовать чрезвычайные происшествия с признаками государственных преступлений, подследственных органам КГБ, до полного выявления причин и обстоятельств происшествия;

улучшить профилактическую работу. Во всех целесообразных случаях практиковать выступления следователей в трудовых коллективах по конкретным уголовным делам;

проводить стажировку в следственном отделе ежегодно не менее 30 оперативных работников;

в целях совершенствования следственной и контрразведывательной работы систематически обобщать опыт расследования раз-

личных категорий уголовных дел о государственных преступлениях. До 1 июля 1986 года изучить и обобщить материалы законченных в 1980—1985 годах уголовных дел о контрабанде. На основе этого анализа совместно со вторым и четвертым отделами Комитета разработать дополнительные меры по усилению борьбы с валютно-контрабандной деятельностью;

совместно с оперативными работниками практиковать анализ дел оперативного учета и возникших на их основе уголовных дел в интересах повышения качества ведения разработок и предварительного следствия.

Для улучшения взаимодействия оперативных подразделений и следственного отдела Комитета руководящему и оперативному составу контрразведывательных подразделений предложено в целях своевременного вскрытия, полного документирования враждебной деятельности разрабатываемых и их связей все юридические аспекты оперативной работы согласовывать со следственным отделом. Активнее и на более ранней стадии разработки привлекать следователей к решению проблем, связанных с легализацией добытых оперативным путем материалов, и других вопросов, имеющих правовой характер.

Следственному отделу информировать оперативные подразделения о вскрываемых в процессе предварительного следствия фактах, которые должны учитываться в агентурно-оперативной работе по предупреждению и пресечению государственных преступлений; постоянно оказывать оперативным подразделениям помощь по делам оперативного учета, особенно на лиц, подозреваемых в шпионаже, приготовлениях к незаконному переходу государственной границы СССР, проведении антисоветской агитации и пропаганды, проявляя при этом инициативу и творческий подход; своевременно подключать следователей к работе по делам оперативного учета, имеющим перспективу реализации путем возбуждения уголовного дела.

Коллегия обязала работников следственного отдела оказывать оперативным подразделениям помощь в правовой оценке материалов и проведении профилактических мероприятий по делам и сигналам, а также потребовала от руководителей оперативных подразделений согласовывать профилактические мероприятия со следственным отделом.

Следственному и десятому отделам Комитета (тт. У. А. Оямаа, В. А. Исмикеев) дано указание проанализировать материалы профилактик, проведенных оперативными подразделениями и горрайорганами в 1985—1986 годах. Справку о результатах анализа с конкретными предложениями представить руководству Комитета к 15 декабря 1986 года.

Руководству следственного отдела предложено усилить контроль за работой следователей, строго следить за выполнением планов, своевременно принимать меры для подбора кадров с опытом прокурорско-следственной работы и улучшения воспитания личного состава подразделения.

ПЕРЕЧЕНЬ НЕКОТОРЫХ ВОПРОСОВ, РАССМОТРЕННЫХ КОЛЛЕГИЯМИ КГБ—УКГБ И СОВЕТАМИ ПРИ НАЧАЛЬНИКАХ УКГБ В 1985—1986 ГОДАХ

О мерах по реализации установок и решений XXVII съезда КПСС в свете решения Коллегии КГБ СССР от 5 апреля 1986 года — *повсеместно на заседаниях коллегий КГБ—УКГБ и советов при начальниках УКГБ.*

О состоянии и мерах совершенствования агентурно-оперативной деятельности отдельных горрайорганов КГБ—УКГБ на конкретных объектах и линиях контрразведывательной работы — *повсеместно на заседаниях коллегий КГБ—УКГБ и советов при начальниках УКГБ.*

Об обеспечении выполнения подразделениями КГБ республики перспективных планов агентурного проникновения в спецслужбы противника, зарубежные националистические центры, перехват их каналов связи с враждебными элементами и мерах по дальнейшему совершенствованию этой работы — *КГБ Литвы, Украины.*

О состоянии и мерах усиления контрразведывательной работы по розыску агентуры спецслужб противника и государственных преступников — *КГБ Казахстана, Якутии, УКГБ Костромской, Ростовской, Сахалинской, Томской областей.*

Об усилении организаторской роли второго отдела в выявлении агентурной деятельности спецслужб США и ФРГ — *УКГБ Курской области.*

О ходе выполнения плана мероприятий по борьбе с разведывательной и иной подрывной деятельностью спецслужб ФРГ и дальнейшей активизации этой работы — *УКГБ Калининградской области.*

О состоянии и мерах улучшения контрразведывательной работы на каналах почтовой и телеграфной связи — *КГБ Молдавии, Бурятии, Карелии, УКГБ Костромской, Тюменской областей.*

О повышении эффективности контрразведывательной работы среди обучающихся в Центре гражданской авиации СЭВ иностранцев из развивающихся стран — *УКГБ Ульяновской области.*

О состоянии и мерах улучшения контрразведывательной работы по выявлению и пресечению разведывательно-подрывной деятельности противника на каналах въезда в СССР иностранцев из капиталистических и развивающихся стран — *КГБ Азербайджана, Армении, Литвы, Дагестана, Кабардино-Балкарии, Марийской АССР, Северной Осетии, УКГБ Приморского края, Омской, Владимирской областей.*

О мерах дальнейшего совершенствования агентурно-оперативной работы среди обучающихся в учебных заведениях области граждан капиталистических и развивающихся стран — *УКГБ Белгородской области.*

О состоянии и мерах дальнейшего совершенствования контрразведывательной работы на каналах выезда советских граждан

за границу — *КГБ Армении, Белоруссии, УКГБ Астраханской, Камчатской, Куйбышевской, Ленинградской, Омской, Оренбургской, Тульской областей.*

О состоянии и мерах улучшения разведывательной и контрразведывательной работы оперативных сотрудников, выезжающих в краткосрочные загранкомандировки,— *КГБ Армении.*

О состоянии и мерах улучшения контрразведывательной работы по предупреждению и пресечению посягательств на измену Родине — *КГБ Башкирии, УКГБ Курганской, Мурманской областей.*

О дальнейшем улучшении оперативного обеспечения охраны государственной границы СССР — *КГБ Армении, Грузии, Тувы, УКГБ Краснодарского, Приморского краев, Мурманской области.*

О состоянии и мерах улучшения взаимодействия между оперативными подразделениями УКГБ при решении задач надежного обеспечения государственной безопасности в области — *УКГБ Калужской, Тюменской областей.*

Об улучшении взаимодействия территориальных органов КГБ—УКГБ с особыми отделами КГБ СССР при решении задач по выявлению и пресечению разведывательно-подрывной деятельности спецслужб противника — *КГБ Украины, УКГБ Приморского, Хабаровского краев.*

О дальнейшем улучшении взаимодействия подразделений УКГБ и УВД при обеспечении государственной безопасности и общественного порядка — *УКГБ Магаданской области.*

О ходе выполнения третьими подразделениями требований приказов КГБ СССР № 00150, 00185 1983 года и мерах дальнейшего усиления контрразведывательного обеспечения органов МВД, военкоматов, штабов и объектов гражданской обороны, ДОСААФ, военно-строительных частей — *КГБ Казахстана, Латвии, Молдавии, Марийской, Мордовской АССР, УКГБ Краснодарского края, Москвы и Московской области, Волгоградской, Калининградской, Кемеровской, Кировской, Курской, Пермской, Саратовской, Смоленской, Ярославской областей.*

О состоянии и мерах усиления контрразведывательного обеспечения объектов и систем связи — *КГБ Казахстана, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии, УКГБ Пензенской, Рязанской, Читинской областей.*

О состоянии и мерах дальнейшего совершенствования контрразведывательной работы на объектах транспорта — *КГБ Азербайджана, Эстонии, Северной Осетии, Якутии, УКГБ Амурской, Горьковской, Камчатской, Сахалинской, Томской областей.*

О мерах дальнейшего совершенствования борьбы с подрывной деятельностью центров идеологической диверсии и зарубежных антисоветских организаций — *УКГБ Архангельской области.*

О состоянии и мерах совершенствования борьбы с антисоветскими националистическими проявлениями — *КГБ Армении, Чечено-Ингушетии, УКГБ Краснодарского края.*

О мерах дальнейшего совершенствования агентурно-оперативной работы по предупреждению и пресечению террористических и

иных экстремистских проявлений — *КГБ Казахстана, Киргизии, Чечено-Ингушетии, УКГБ Алтайского края.*

О состоянии и мерах дальнейшего совершенствования контрразведывательной работы по противодействию акциям идеологической диверсии, направленной в среду интеллигенции и молодежи,— *КГБ Азербайджана, Латвии, Дагестана, Кабардино-Балкарии, Чечено-Ингушетии, Чувашии, УКГБ Ставропольского края, Воронежской, Калининской, Кировской, Мурманской, Новгородской, Новосибирской, Саратовской, Томской областей.*

О состоянии и мерах усиления контрразведывательной работы УКГБ Гродненской области по борьбе с подрывной деятельностью Ватикана — *КГБ Белоруссии.*

О состоянии и мерах усиления агентурно-оперативной работы в среде враждебно настроенных церковников, сектантов и мусульманского духовенства — *КГБ Белоруссии, Молдавии, Узбекистана, Украины, Северной Осетии, Удмуртии, УКГБ Астраханской области.*

О мерах дальнейшего совершенствования розыска авторов и распространителей анонимных документов враждебного содержания — *КГБ Азербайджана, Татарии.*

Об активизации агентурно-оперативной работы на канале внешнеэкономических связей и научно-технического обмена — *УКГБ Белгородской, Вологодской областей.*

О совершенствовании контрразведывательной работы среди иностранных специалистов, прибывающих на объекты экономики республики, — *КГБ Удмуртии.*

О состоянии и мерах улучшения контрразведывательного обеспечения оборонных и важных народнохозяйственных объектов — *КГБ Азербайджана, Таджикистана, Коми АССР, УКГБ Краснодарского края, Воронежской, Кировской, Тюменской областей.*

О состоянии и мерах дальнейшего совершенствования контрразведывательной работы на Смоленской АЭС — *УКГБ Смоленской области.*

О состоянии и мерах дальнейшего совершенствования контрразведывательной работы по защите государственных секретов — *КГБ Армении, Грузии, Латвии, Узбекистана, Марийской АССР, УКГБ Курганской, Томской, Ярославской областей.*

О состоянии и мерах совершенствования контрразведывательной работы по защите секретов на объектах Академии наук БССР — *КГБ Белоруссии.*

О дальнейшем совершенствовании качества планирования, усилении контроля и проверки исполнения в свете требований ЦК КПСС и Комитета госбезопасности СССР — *КГБ Грузии, УКГБ Белгородской, Оренбургской областей.*

О состоянии и мерах улучшения работы с агентурой и доверенными лицами в свете требований приказов Председателя КГБ СССР № 00140, 00145 1983 года — *КГБ Армении, Белоруссии, Киргизии, Молдавии, Эстонии, Калмыкии, Чувашии, УКГБ Краснодарского края, Астраханской, Вологодской, Ивановской, Мурман-*

ской, Омской, Пензенской, Пермской, Челябинской, Читинской областей.

О повышении роли руководящего состава оперативных подразделений и горрайорганов КГБ—УКГБ в работе с агентурой в свете требований приказа Председателя КГБ СССР № 00140 1983 года — *КГБ Дагестана, УКГБ Амурской, Тамбовской, Тульской областей.*

О состоянии и мерах совершенствования профилактической работы в свете требований приказа Председателя КГБ СССР № 0630 1983 года — *КГБ Эстонии, УКГБ Волгоградской, Вологодской, Мурманской областей.*

О состоянии и мерах совершенствования работы органов КГБ республики по информированию партийных органов в свете требований ЦК КПСС и Комитета госбезопасности СССР — *КГБ Казахстана.*

О ходе выполнения указания КГБ СССР № 18с 1984 года «О переходе на единый порядок отбора, накопления, обработки и выдачи информации в КГБ—УКГБ» и мерах по дальнейшему совершенствованию информационно-аналитической работы в органах КГБ республики — *КГБ Украины.*

О состоянии и мерах усиления конспирации в деятельности органов и подразделений КГБ—УКГБ — *КГБ Таджикистана, Бурятии, Дагестана, УКГБ Калининградской, Калининской, Новосибирской областей.*

О состоянии и мерах дальнейшего повышения эффективности оперативно-технических мероприятий, наружного наблюдения при решении контрразведывательных задач — *КГБ Азербайджана, Белоруссии, Латвии, Удмуртии, УКГБ Хабаровского края, Кировской, Волгоградской, Томской, Тюменской областей.*

О мерах по дальнейшему усилению мобилизационной готовности Управления — *УКГБ Липецкой, Новгородской областей.*

О состоянии оперативно-мобилизационной готовности Волгодонского горотдела — *УКГБ Ростовской области.*

О ходе отработки мероприятий по борьбе с диверсионно-разведывательными группами противника в особый период — *КГБ Чечено-Ингушетии.*

О формировании резерва агентуры на особый период — *УКГБ Ульяновской области.*

О мерах по дальнейшему совершенствованию работы с предложениями, заявлениями и жалобами граждан — *КГБ Армении, Киргизии, УКГБ Ивановской, Кемеровской, Новосибирской, Пензенской областей.*

О состоянии работы с кадрами и мерах ее совершенствования в свете требований ЦК КПСС и Комитета госбезопасности СССР — *КГБ Казахстана, Чечено-Ингушетии, Коми АССР, УКГБ Красноярского, Хабаровского краев, Архангельской, Брянской, Волгоградской, Ивановской, Ленинградской, Орловской, Псковской, Саратовской, Сахалинской областей.*

О мерах по дальнейшему укреплению дисциплины, улучшению воспитания, организованности и повышению ответственности кад-

ров за порученное дело в свете требований ЦК КПСС и Комитета госбезопасности СССР — *КГБ Молдавии, Таджикистана, УКГБ Красноярского, Хабаровского краев, Брянской области.*

О состоянии и мерах дальнейшего совершенствования аттестования офицерских кадров и его использования в целях улучшения политико-воспитательной работы — *КГБ Латвии, УКГБ Ставропольского края.*

О состоянии и мерах совершенствования стиля работы руководящего состава Управления — *УКГБ Алтайского края, Воронежской, Костромской, Пензенской, Свердловской областей.*

О повышении ответственности офицеров действующего резерва КГБ республики и усилении их роли в оперативной деятельности в свете требований апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, приказов и указаний Комитета госбезопасности СССР — *КГБ Туркмении.*

О повышении роли старших оперуполномоченных в агентурно-оперативной деятельности подразделений — *УКГБ Новосибирской области.*

О состоянии и мерах улучшения работы с молодыми оперативными сотрудниками — *КГБ Северной Осетии, УКГБ Липецкой, Томской областей.*

О мерах дальнейшего улучшения внешкольной чекистской учебы оперативного состава — *КГБ Туркмении.*

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

УКРЕПЛЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ И ОРГАНИЗОВАННОСТИ — ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Генерал-майор Д. ФЕДОСОВ,
подполковник А. ПАВЛОВСКИЙ

Оперативная обстановка в Запорожской области достаточно сложная. Не ослабевает внимание противника к военным объектам и предприятиям оборонной промышленности. Спецслужбами империалистических государств ведутся односторонние радиопередачи с благоприятными условиями приема в регионе. Постоянно увеличивается число приезжающих в область иностранных специалистов (4—5 тысяч), что в известной мере используется противником для своих целей. Больше стало выездов в капиталистические страны наших граждан, усложняются задачи обеспечения их безопасности за рубежом.

Особое беспокойство вызывают чрезвычайные происшествия в промышленности и на транспорте (некоторые из них носят признаки умышленных действий). Этим обстоятельствам мы придаем серьезное внимание, так как наряду с уже действующими особо важными предприятиями в области в XII пятилетке будет создан уникальный энергетический комплекс в первую очередь за счет дополнительного увеличения мощности атомной электростанции на пять миллионов киловатт.

В этой обстановке мы обязаны действовать исходя из требований XXVII съезда КПСС, новых установок Председателя КГБ СССР В. М. Чебрикова, данных на Всесоюзном совещании руководящего состава органов и войск КГБ, только что состоявшегося в Москве. Большое значение придаем реализации конкретных мер долговременного характера, которые определены в планах Управления, его подразделений и горрайорганов, повышению активности кадров в их выполнении.

Сложные задачи требуют высокой организованности, твердой дисциплины. Этим вопросам уделяется неослабное внимание.

Укрепления дисциплины мы добиваемся прежде всего путем повседневного воспитания высокой требовательности руководите-

лей к себе и подчиненным, ответственности каждого работника за порученное дело, создания в каждом чекистском коллективе обстановки взыскательности, нетерпимости к недостаткам. На решение этой важной задачи направлены усилия руководства, партийного комитета, начальников подразделений, кадрового аппарата. В частности, повестка дня одного из партийных собраний коммунистов Управления была сформулирована так: «Организованность, деловитость, дисциплина, ответственность за порученное дело — залог успешного решения задач по обеспечению государственной безопасности на территории области».

Об ответственности руководителей за создание обстановки требовательности, об улучшении контроля и проверки исполнения шел предметный разговор на расширенном заседании совета при начальнике УКГБ. Выполнение принятых решений в порядке контроля регулярно рассматривается руководящим составом, а также в партийных организациях Управления. Кадровый аппарат, члены совета постоянно изучают состояние дисциплины и дисциплинарной практики в подразделениях и горрайорганах, в необходимых случаях начальники заслушиваются по этому вопросу на совещаниях руководства УКГБ.

Лучше стали использоваться возможности внешкольной чекистской учебы. На занятиях с руководящим составом обсуждаются вопросы управленческой деятельности, проводится обмен опытом, разбор ошибок и недостатков в воспитании подчиненных. В целях повышения компетентности оперативных работников, осуществляющих контрразведывательное обеспечение многоотраслевой экономики области, организуются встречи с крупными специалистами народного хозяйства.

Особо следует отметить участие в воспитательных мероприятиях руководителей местных партийных органов. Благодаря их поддержке шесть лет назад в Управлении был создан филиал университета марксизма-ленинизма обкома партии, который уже окончили более 150 офицеров. Перед работниками УКГБ и горрайорганов регулярно выступают секретари и заведующие отделами обкома и Запорожского горкома партии.

В последнее время партком Управления и партийные организации подразделений и горрайорганов заняли твердую и принципиальную позицию в отношении фактов безответственности, неорганизованности, нарушения служебной и воинской дисциплины. Неоднократно обращалось внимание на то, что многие коммунисты, самокритично выступая на партийных собраниях, недостаточно остро критикуют работу и поведение своих товарищей; не все их выступления содержат конкретные, деловые предложения по улучшению воспитательной работы.

Состояние критики и самокритики обсуждено на заседании партийного комитета, во всех первичных партийных организациях. Приняты решения, направленные на улучшение использования этого мощного оружия для воспитания коммунистов.

О состоянии и мерах улучшения стиля работы, создании в подразделениях обстановки требовательности, взыскательности и

ответственности в 1984—1985 годах на заседании парткома заслушано 28 руководителей и секретарей партийных организаций. 78 коммунистов отчитывались на заседаниях партийных бюро и на собраниях. Именно таким путем удалось существенно улучшить работу Каменско-Днепровского райотдела, Вольнянского райотделения, второго отделения второго отдела и некоторых других подразделений. Если три года назад в партийном порядке рассматривалось менее половины коммунистов, допустивших нарушения дисциплины, то сейчас — каждый такой случай.

Осознавая, что в укреплении дисциплины, порядка и организованности первостепенная роль принадлежит руководителям подразделений, особенно непосредственным начальникам, мы добиваемся, чтобы каждый руководитель прежде всего сам являлся образцом добросовестного отношения к порученному делу, хорошо знал подчиненных, в том числе их быт, условия жизни, был требовательным и непримиримым к любым недостаткам. Эти качества в первую очередь учитываем при формировании резерва выдвижения.

Особое внимание уделяется оказанию помощи молодым руководителям. В качестве основной формы считаем повседневную работу с ними прямых начальников, членов совета, работников кадрового аппарата. За сравнительно короткий срок освоили новые участки начальники отделений В. Д. Шахов, А. П. Запорожец, А. В. Безверхний, М. Д. Николаенко, С. С. Ефименко, И. И. Божков и другие.

Старший оперуполномоченный майор В. Н. Курак был назначен начальником отделения пятого отдела. Присущие ему дисциплинированность, требовательность к себе и товарищам по службе раскрылись на должности руководителя еще более полно. В отделении укрепилась дисциплина, вопросы стали решаться более организованно, улучшилась работа по делам оперативного учета и сигналам, повысилось качество агентурного процесса. За личные положительные результаты и умелое руководство подразделением В. Н. Курак поощрен руководством. Как авторитетного, принципиального, настойчивого в решении служебных вопросов коммуниста его закономерно, на наш взгляд, избрали секретарем партийной организации отдела.

Все 16 руководителей горрайаппаратов, входящих в состав Управления, избраны в состав бюро городских и районных комитетов партии, введены в номенклатуру бюро обкома, а 12 из них являются депутатами Советов народных депутатов.

Вместе с тем еще не удалось добиться того, чтобы каждый руководитель в полной мере использовал права, предоставленные ему Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил СССР. Наиболее характерен этот недостаток для начальников отделений и небольших самостоятельных подразделений УКГБ, которые в первую очередь сами должны решать все вопросы, касающиеся службы и быта подчиненных.

Как показывает практика, в большем внимании нуждаются отдельные начальники горрайорганов и их заместители. К сожа-

лению, некоторые из них, проработав достаточно долго на руководящих должностях, живут еще старыми представлениями, слабо учитывают дух времени, новые требования. В силу инертности или недостатка организаторских способностей они медленно перестраивают работу вверенных им чекистских коллективов. Часть руководителей пришлось заменить другими — молодыми, энергичными, хорошо зарекомендовавшими себя офицерами. И эти меры оправдываются: дела в горрайорганах улучшаются. Мы и впредь будем подходить более принципиально к оценке работы начальников подразделений, рассматривая эту категорию руководящего состава как резерв для выдвижения на более высокие должности.

Воспитывая в руководителях чекистских коллективов такие качества, как непримиримое отношение к недостаткам, высокую требовательность к себе и подчиненным, мы постоянно стремимся к гласности принимаемых мер, добиваемся устранения причин, способствовавших нарушениям дисциплины.

К сожалению, это не всегда удается. Так, в начале 1985 года за дискредитацию звания советского офицера уволен из органов госбезопасности оперуполномоченный капитан В. В. Руденко. Анализируя обстоятельства совершенных им проступков, мы пришли к выводу, что отдельные из них можно было бы пресечь на более ранней стадии. По такого рода фактам идет принципиальный разговор на заседаниях партбюро и партийных собраниях отделов, на заседаниях парткома Управления и совещаниях с руководящим составом.

Совершенствуя практику поощрения сотрудников, отмечаем действительно отличившихся, добившихся конкретных результатов, а не в связи с юбилейными датами. Отношение к служебным обязанностям учитывается также при распределении жилья, путевок, при составлении графика отпусков. В то же время не остаются безнаказанными даже незначительные на первый взгляд факты неисполнительности, недисциплинированности. По возможности они предаются гласности, выносятся на открытое обсуждение в коллективах.

Думается, заслуживает внимания установившаяся в седьмом отделе УКГБ практика, когда в конце работы старший сменного наряда с участием одного из руководителей отдела проводит разбор выполнения задания, оценивает действия каждого разведчика. Результаты разбора на следующий день доводятся до сведения всего личного состава, а впоследствии используются при подведении итогов работы. Это в значительной степени способствует созданию в коллективе обстановки требовательности, ответственного отношения к делу, нетерпимости к нарушениям служебной и воинской дисциплины.

В Управлении принимаются также меры для повышения авторитета профсоюзной организации, усиления ответственности профкома за состояние дисциплины и порядка среди рабочих и служащих.

В заключение хотелось бы отметить, что усиление требовательности к руководящему и оперативному составу позволило укрепить

дисциплину, порядок и организованность во многих подразделениях Управления и горрайорганах. Наметилась тенденция к снижению количества нарушений служебной и воинской дисциплины. Активизировалась агентурно-оперативная работа, достигнуты некоторые положительные результаты на ее главных направлениях и линиях. Более заметным стало участие в агентурном процессе руководителей. Они оказывают действенную помощь молодым чекистам в ведении дел оперативного учета, в работе с агентами и по сигналам.

гор. Запорожье

ПОВЫШАЕМ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИЛ И СРЕДСТВ

Генерал-майор Д. ЧОВГАН

XXVII съезд КПСС поставил задачу обеспечить в двенадцатой пятилетке коренной перелом в работе всех отраслей народного хозяйства, полнее мобилизовать трудовые ресурсы и возможности, привести в действие все резервы для безусловного выполнения намеченных планов. Естественно, что эти установки относятся также к органам и войскам Комитета госбезопасности СССР. Значительно возрастает роль человеческого фактора при решении усложняющихся задач по обеспечению государственной безопасности страны.

В последние годы в Шестнадцатом управлении и частях специальной службы КГБ СССР накоплен определенный опыт эффективного использования штатных сил и средств. Своевременная мобилизация внутренних резервов, изменение структуры и функций подразделений позволили нам при увеличении объемов работ не выходить с ходатайством о получении дополнительных штатных единиц для реализации программы вооружения на XII пятилетку.

В соответствии с указанной программой руководство Управления, политотдел и штаб частей специальной службы принимают меры для технического перевооружения частей и повышения профессионального уровня личного состава. Идет новый качественный этап в вооружении частей и подразделений — переход к комплексной автоматизации процессов. В дополнение к ранее созданным в некоторых частях были организованы новые радиоцентры, укреплены многие подразделения.

Исходя из требований решения Коллегии КГБ СССР от 6 сентября 1980 года «О мерах по дальнейшему повышению эффективности использования имеющихся сил и средств в системе КГБ СССР» (приказ Председателя КГБ СССР от 29 сентября 1980 го-

да № 0600), организационные изменения в штатах частей специальной службы проведены в основном за счет внутренних возможностей путем внедрения автоматики, сосредоточения сил на основных направлениях работы, повышения квалификации личного состава. В этих целях произведен маневр существующей численностью частей специальной службы, проделана работа по типизации штатов и структуры подразделений, скорректированы их функции, ликвидированы мелкие подразделения, несколько удешевлено денежное содержание частей.

Поиску резервов способствовала большая работа по подготовке и переутверждению штатов частей специальной службы. При этом часть сержантских должностей заменена солдатскими, более чем на половину сократилось число должностей, замещаемых сверхсрочнослужащими, некоторые должности старших офицеров переведены в категорию должностей младших офицеров. До внедрения новых, более сложных технических средств введены должности военнослужащих срочной службы, что позволило сократить многие должности прапорщиков и получить экономию около 5 миллионов рублей в год. Без увеличения фонда денежного содержания упорядочены оклады по 178 должностям офицерского состава. Тарификация должностей прапорщиков, сержантов и солдат приведена в соответствие с тарифными перечнями, объявленными приказом Председателя КГБ СССР № 00248 от 16 декабря 1982 года.

В начале 1986 года Шестнадцатое управление, исходя из внутренних возможностей, изыскало более 300 единиц для укрепления основных участков деятельности.

Штабом частей специальной службы совместно с Управлением кадров КГБ СССР разработаны штаты отдельных радиоузлов и радиоцентров на особый период. Они приведены в соответствие с существующей организационной структурой и техническим вооружением частей в пределах установленной для них численности.

Проблемы эффективного использования сил и средств систематически обсуждаются на совете командования частей специальной службы и служебных совещаниях руководящего состава. По данному вопросу у руководства частей специальной службы за 1981—1985 годы заслушаны практически все командиры подразделений.

С учетом новых направлений работы совершенствуется подготовка и обучение кадров.

До призыва на действительную военную службу подготовка и обучение радиотелеграфистов организованы в школах ДОСААФ на средствах вооружения войск. Программы обучения разработаны штабом частей специальной службы.

Профессиональное мастерство военнослужащих совершенствуется во вновь созданных учебно-боевых радиоцентрах частей. Подготовка сержантов и прапорщиков осуществляется в специальных школах.

Постоянно совершенствуется с учетом поступления новой техники система подготовки и переподготовки кадров.

Дополнительное обучение специалистов по эксплуатации электронно-вычислительных средств организовано на базе производственных объединений Министерства радиотехнической промышленности и некоторых других министерств.

В настоящее время части специальной службы укомплектованы высококвалифицированными кадрами, способными выполнять поставленные перед ними задачи на высоком уровне. Имеется в виду, что поиск и реализация новых возможностей будут настойчиво продолжаться и далее.

КОНСУЛЬТАЦИЯ

Важное место в работе с офицерскими кадрами в системе КГБ СССР занимает аттестование. Оно проводится в целях объективной оценки достигнутых лицами офицерского состава результатов в оперативно-служебной работе, а также совершенствования подбора, расстановки и воспитания кадров, их мобилизации на дальнейшее повышение квалификации, укрепления дисциплины и порядка.

Аттестование дает возможность глубоко и всесторонне проанализировать и оценить политические, деловые и моральные качества офицеров, генералов и адмиралов. На основе такого анализа можно с максимальной объективностью и достоверностью определить соответствие офицера занимаемой должности, выработать рекомендации дальнейшего его использования на службе.

Инструкцией об аттестовании лиц офицерского состава КГБ СССР[1], утвержденной приказом Председателя КГБ СССР от 4 апреля 1986 года № 0190, определено, что аттестование лиц офицерского состава органов КГБ в мирное время проводится по истечении четырех лет службы со времени утверждения последней аттестации; в войсках КГБ — один раз в четыре года в сроки, определяемые приказом Председателя КГБ СССР. Очередное аттестование лиц офицерского состава войск КГБ будет проводиться в период с 1 июля по 31 декабря 1986 года.

В отличие от ранее действовавшего в органах КГБ порядка аттестования все аттестации, за исключением аттестаций на присвоение первого офицерского звания, подлежат рассмотрению аттестационными комиссиями. В этой связи создана Аттестационная комиссия КГБ СССР (АК КГБ СССР), которая наряду с Центральной аттестационной комиссией Комитета госбезопасности СССР в соответствии со схемой аттестования будет рассматривать аттестации на лиц офицерского состава, занимающих должности, отнесенные к номенклатурам Коллегии КГБ СССР и КГБ СССР.

---

[1] В дальнейшем для краткости — Инструкция.

Инструкцией установлено, что аттестации на лиц офицерского состава, занимающих должности, отнесенные к учетно-контрольной номенклатуре Комитета госбезопасности СССР, на рассмотрение АК КГБ СССР не выносятся, а их составление, дача по ним заключений и утверждение производятся в соответствии со схемой аттестования соответствующего органа, воинской части, учебного заведения, подразделения центрального аппарата КГБ СССР.

При необходимости по решению начальников в главных управлениях и самостоятельных управлениях КГБ СССР, КГБ—УКГБ и учебных заведениях могут создаваться аттестационные комиссии во входящих в них управлениях, службах, отделах, подчиненных научно-исследовательских институтах (лабораториях), на факультетах для рассмотрения аттестаций на лиц офицерского состава этих подразделений КГБ.

Аттестации на офицеров, генералов и адмиралов согласовываются с соответствующими секретарями партийных организаций и начальниками политических отделов.

В первом разделе аттестации («текст аттестации») Инструкцией предписывается раскрывать политические, деловые и моральные качества аттестуемого и приведен перечень вопросов, которые надлежит отразить в аттестации. В конце аттестации делается вывод, в котором наряду с обязательным определением соответствия аттестуемого должности и предположениями о его дальнейшем служебном использовании указывается, какие недостатки по службе и в личном поведении ему необходимо устранить. Вывод и рекомендации должны обязательно вытекать из содержания аттестации.

В Инструкции указано, что аттестационные комиссии обязаны всесторонне изучить аттестации, установить их соответствие предъявляемым требованиям и дать заключения по ним. Комиссиям предоставлено право рассматривать аттестации по своему решению как в присутствии аттестуемых, так и без их вызова. При этом аттестации с выводами о несоответствии занимаемой должности, а также те, в которых отмечается наличие у аттестуемых существенных недостатков, должны рассматриваться с их обязательным вызовом на заседания аттестационных комиссий. Текст заключения комиссии по каждой аттестации вносится в протокол, где указываются фамилии аттестуемых лиц, вызывавшихся на заседание аттестационной комиссии. Заключение комиссии, сведения о вызове аттестуемого, об участвовавших в заседании членах комиссии из протокола переносятся в аттестацию и заверяются секретарем аттестационной комиссии.

Аттестации с выводом о соответствии офицера, генерала и адмирала занимаемой должности, с рекомендацией к выдвижению на высшую должность, о направлении на учебу, перемещении на равную должность или увольнении в запас (отставку) по возрасту или болезни утверждаются соответствующими прямыми начальниками согласно схеме аттестования, установленной для данного органа, воинской части.

Аттестации с выводами о несоответствии аттестуемого занимаемой должности, с рекомендацией о необходимости перевода на низшую должность, увольнения в запас или в отставку (кроме увольнения по возрасту или болезни) утверждаются начальниками, в чью номенклатуру входит должность аттестуемого. На офицеров — слушателей (аспирантов) учебных заведений аттестации утверждаются начальниками учебных заведений.

Утвержденные аттестации объявляются аттестованным прямыми начальниками в 10-дневный срок после поступления аттестаций в орган, воинскую часть. Исключения допускаются только в отношении лиц офицерского состава, находящихся в командировке, отпуске или на излечении. Им аттестации объявляются по возвращении в орган, воинскую часть.

В последнем разделе Инструкции предписывается подводить итоги аттестования (в органах — ежегодно, в войсках — по окончании аттестационного периода) и отражать их в отчете, представляемом по команде, с указанием положительного опыта, имевшихся недостатков, а также предложений по дальнейшему совершенствованию аттестования офицерского состава и другим вопросам работы с кадрами.

Полковник В. ЕЛИСЕЕВ,
полковник С. СТАХОВ

ТВОРЧЕСТВО НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

ВИЗИТ

Документальный рассказ

Полковник В. ШЛЫК

ПОРТ ХАНАСАКИ, расположенный на северо-восточной оконечности Японии, окутан предрассветной мглой. Этот порт занимает одно из первых мест на Хоккайдо по добыче красной рыбы.

Сейчас осень. Путина завершена. Суда подняты на берег. Только около тридцати небольших шхун, занимающихся промыслом различных пород рыб, так называемой разнорыбицы, стоят, пришвартованные борт к борту.

Шхуна «Котобуки-мару» отшвартована в глубине порта. Выключив фары, Окуда Кацуми подогнал машину к шхуне и заглушил мотор. Шкипер уже ждал.

— Эй! Давайте быстрее грузить.

Яруса, наживка, сакэ, пиво, продукты. Затем Окуда Кацуми снял с машины несколько коробок и осторожно, стараясь не уронить и не ударить, перенес их на шхуну.

В порту еще темно. Нельзя терять ни минуты. Скоро начнет светать и могут заметить, что Судзуки Акира вышел в море с неизвестным в порту человеком.

— Пошли! — скомандовал шкипер, и шхуна, затарахтев движком, отошла от причала. Небольшая по размерам, выкрашенная в шаровый с примесью бирюзы цвет, она вскоре прибавила ход, оставляя за кормой берег Хоккайдо.

Шкиперу шхуны около сорока лет. Как и большинство японцев, он худощав, подвижен. Коротко стриженная, под ежик, его голова уже украсилась серебром седины. Малоразговорчивый, не очень общительный, он трудится, как говорят, не покладая рук. Местные рыбаки считают его опытным шкипером, хотя и не всегда удачливым. В непромокаемых брюках и куртке оранжевого цвета,

---

В основу рассказа положены действительные события из чекистской практики Управления КГБ СССР по Сахалинской области.

теплом свитере и резиновых сапогах он стоял за штурвалом, внимательно вглядываясь в неспокойное осеннее море.

Сколько раз за свою почти двадцатилетнюю рыбацкую жизнь Судзуки Акира выходил в море! Когда-то на шхунах других владельцев, потом на своей «Котобуки», купленной на многолетние сбережения. Шхуна, правда, старая, маленькая, но своя.

Неспокойно было на душе у шкипера. О тайне этого рейса он не сказал ни своей жене Юмико, ни детям. Может быть, и расскажет, когда вернется и получит большие деньги. Вот Юмико обрадуется. Будет чем заплатить за учебу старшего сына. Как он мечтает стать врачом! Судзуки и Юмико тоже об этом мечтают. Шхуна обогнула мыс Носаппу. На востоке показался алый край солнца. Но ненадолго. Неожиданно густая хмарь заволокла еще не успевшее посветлеть небо и слилась на горизонте с начинавшим волноваться серо-зеленым морем.

Слегка перекладывая штурвал, чтобы удержать шхуну на курсе, Судзуки Акира вспомнил, как он впервые познакомился со своим новым «членом команды» и как согласился выйти с ним в море.

ЭТО БЫЛО месяца два тому назад. Судзуки готовился к выходу на промысел и разбирал на шхуне сети. К нему подошел какой-то незнакомец с фотоаппаратом и, представившись свободным фоторепортером, обратился с просьбой сфотографировать процесс разборки сетей. Окуда Кацуми, как свидетельствовало из визитной карточки, сделал несколько снимков, и на этом они расстались.

Недавно Судзуки Акира выгружал в порту добытый накануне палтус. И вновь увидел Окуду. Тот, подойдя к шхуне, улыбнулся ему, как старому знакомому. После короткого обмена приветствиями Окуда Кацуми сказал:

— Хочу сфотографировать выгрузку рыбы, можно?

— Пожалуйста,— ответил Судзуки Акира, не прекращая работы.

— Вы один ходите в море? — поинтересовался Окуда Кацуми, щелкая затвором фотокамеры.

— Нет, с матросом.

— А почему он не помогает выгружать рыбу?

— Матрос заболел. Извините, я занят, мне некогда разговаривать.

Дождавшись на пирсе окончания разгрузки, Окуда Кацуми снова подошел к шхуне.

— У меня есть к вам деловой разговор.

— Что вы хотите?

— Может быть, мы поднимемся в рубку?

— Проходите.

Пропустив нежданного гостя вперед и закрыв за собой дверь рубки, Судзуки внимательно посмотрел на репортера.

— Слушаю вас.

Окуда стал интересоваться районами промысла, уловами, сколько получает Судзуки за пойманную рыбу, а потом спросил:

— Вы могли бы взять меня с собой в море, чтобы сделать хороший фоторепортаж непосредственно на промысле?

— Нет,— ответил Судзуки Акира.— Когда я получал в рыбсоюзе разрешение на промысел в советской экономической зоне, меня предупредили, что фото- и киноаппаратуру во время промысла в этой зоне на шхуне иметь нельзя. Я могу быть лишен разрешительного билета как своими, так и русскими рыбинспекторами, а у меня семья, четверо детей.

Тогда они ни о чем не договорились. А спустя два дня Судзуки встретил в порту сотрудника отдела морской безопасности Исикаву Нобуо.

— Судзуки-сан,— обратился он к шкиперу,— как стемнеет, зайдите ко мне в кабинет. Поговорить надо.

Судзуки Акира был очень удивлен. Он давно знал Исикаву, выполнял некоторые его поручения. Сообщал о шхунах, которые занимаются промыслом вблизи советских берегов, о шкиперах, скрывающих действительное количество пойманной рыбы, о встречающихся в море советских кораблях и другую интересующую Исикаву информацию. Но встречались они в темное время суток, на пирсе, куда Исикава Нобуо приходил под видом рыбака, с удочками в руках. А тут вдруг вызвал непосредственно в свой офис. Интересно, зачем же?

Вечером, переступив порог кабинета Исикавы, Судзуки был очень удивлен, увидев там и Окуду Кацуми.

— Проходите, Судзуки-сан,— сверкнув белозубой улыбкой, пригласил его Исикава.— С моим гостем из Токио вы, надеюсь, знакомы?

— Знакомы,— вздохнул шкипер, предчувствуя, что эта встреча и предстоящий разговор ничего хорошего ему не принесут.

— Ну вот и хорошо,— обрадованно сказал хозяин кабинета, доставая из камин-бара бутылку «Сантори-виски».

Плеснув виски в стоящие на небольшом столике три бокала, он предложил выпить за встречу хороших людей.

— Судзуки-сан, возьмите моего гостя к себе на шхуну.

— В качестве кого?

— Членом экипажа.

— А что он умеет делать?

— О, он умеет делать многое,— рассмеявшись, сказал Исикава.

— А если говорить серьезно,— продолжал он,— надо, чтобы вы с ним сделали один рейс к тем берегам, которые мы называем нашими северными территориями.

— Но ведь ваш гость хочет на шхуну взять фотокамеру,— сказал шкипер.

— Да, и не одну.

Знаете, господин Исикава, я очень боюсь русских холодов.

— Что вы, Судзуки-сан. Хотя эти территории мы и называем северными, климат там мало чем отличается от нашего.

— Вы не поняли. Я боюсь Сибири, сибирских холодов.

— Ну, это вы зря. Вы ведь давно ловите рыбу в тех районах, не раз укрывались от шторма у советских островов и даже как-то пережидали сильный шторм в их бухте. Помню, вы рассказывали мне об этом. И, как видите,— ничего, живой и невредимый, вы сидите с нами и пьете виски,— Исикава снова плеснул в бокалы янтарного напитка.

— Мы все продумали,— продолжал он.— Вы выйдете в море с господином Окудой накануне шторма, с таким расчетом, чтобы к моменту его усиления «Котобуки-мару» была у советских берегов. В штормовую погоду там мало будет и пограничных кораблей. Под предлогом укрытия от шторма вы зайдете в советскую бухту. В какую — мы скажем. Русские — добрые люди, в шторм не выгонят. У них даже на этот счет есть своя пословица: «В плохую погоду хороший хозяин собаку на улицу не погонит». Так, кажется?

— Да, русские действительно добрые,— Судзуки вспомнил, как однажды шхуну «Нитто-мару», на которой он плавал шкипером, зажало льдами. Это была не его шхуна, а известного в Нэмуро судовладельца Кавабата Кэйкити. Шхуна большая, добротная. Так вот, тогда «Нитто-мару» вместе со льдами отнесло в советские воды и положило на борт так, что она чуть не перевернулась. Судзуки и четверо других членов команды едва успели выскочить на лед. Их спасли советские пограничники. Отогрели, накормили вкусным свежим хлебом с колбасой, угостили крепко заваренным, ароматным чаем. Они же с помощью буксирного корабля вызволили «Нитто-мару» из ледового плена и вывели ее к кромке чистой воды. Да, русские — добрые люди...

— За этот рейс мы вам хорошо заплатим,— донесся сквозь пелену воспоминаний до слуха Судзуки голос Исикавы.— А у вас, я знаю, в будущем году сын собирается поступать учиться на врача. Чем платить будете?

Словно душу ранил Исикава, затронув этот вопрос. Судзуки давно уже, с каждой выручки за пойманную и сданную рыбу, понемногу откладывает иены для будущей учебы своего старшего. Но пока их так мало, этих иен. У него ведь еще три дочери. Они хотя и младшие, но тоже хотят и поесть вкусно, и одеться красиво. Хорошо, еще за квартиру платить не надо. У Судзуки свой дом, доставшийся ему по наследству от покойных родителей жены.

— Сколько я получу? — чуть дрогнувшим голосом спросил шкипер.

— Если рейс будет удачным,— вступил в разговор гость из Токио,— вы получите столько, сколько необходимо для оплаты всей учебы вашего сына на медицинском факультете.

— А как быть с фотоаппаратурой?

— Судзуки-сан,— обратился к нему Исикава.— Помните, во время ремонта «Котобуки-мару» я был у вас на шхуне и обнаружил одно укромное местечко в рубке? Чем это не тайник? А господина Окуду оформите к себе матросом.

— Я согласен,— хрипло выдавил из себя Судзуки.

— Ну вот и договорились,— подвел итог Исикава и наполнил бокалы.— За удачный рейс...

ШТОРМ НАБИРАЛ СИЛУ. Огромные, увенчанные белыми гребнями волны вскидывали шхуну к небосклону и стремительно низвергали ее в морскую пучину. Как только «Котобуки-мару» проваливалась вниз, тяжелые волны обрушивались на стекла рубки сплошным зеленым потоком. Шхуна неожиданно вздрогнула и резко повалилась на правый борт.

Каким-то внутренним чувством, а скорее всего многолетним опытом рыбака Судзуки понимал, что такого шторма шхуна может не выдержать. Хотя она и называется «Котобуки» — долговечная, но в такое единоборство со стихией ей вступать еще не приходилось. Он знал и о том, что в случае гибели шхуны от страховой компании не получит ни иены, так как в порту было оповещение о надвигающемся сильном шторме.

Тяжелые мысли одолевали шкипера, с трудом удерживающего шхуну на курсе. Слева показались отвесные скалы острова.

— Здесь граница,— проронил Судзуки, повернувшись к молча стоящему Окуде Кацуми.— Пойдем вдоль советских берегов.

Окуда взглянул на экран локатора.

— Что это за светлые точки?

— Это суда, спешащие в бухту в надежде укрыться там от шторма.

— Понятно. Мы скоро там будем?

— Да, осталось недолго.

Вскоре шхуна «Котобуки-мару» входила в советскую бухту.

— Будьте внимательны,— сказал шкипер Окуде Кацуми, стоящему с фотоаппаратурой у окна рубки.— Видите, впереди справа стоит советский пограничный корабль. Наши рыбаки боятся его больше смерти. Недаром они прозвали его «Сирогума» — белый медведь. Если с него засекут вашу оптику, не миновать нам Сибири.

Море, которое недавно едва не потопило «Котобуки-мару», здесь, в бухте, было относительно спокойным. Заметно уменьшились белые барашки на гребнях волн, да и сами волны стали будто ленивее, утратили прежние буйство и ярость. Шхуна медленно продвигалась вдоль советских берегов.

Бухта представляла собой фиорд, окруженный невысокими сопками. На склоне виднелись жилые строения, ближе к морю — корпуса рыбзавода, портовые сооружения, причалы. Рейд бухты был забит судами. Окуда фотографировал все подряд.

Закрепив канат левого якоря, Судзуки стремительно ворвался в рубку.

— Прячьте быстрее аппаратуру,— крикнул он.— «Зеленопогонники»!

Отвалив от пирса, к шхуне направлялся пограничный катер.

Когда катер подошел к шхуне, пограничники ловко перепрыгнули на ее палубу. Шкипер, угодливо кланяясь, пригласил их в рубку. Один из пограничников спустился в кубрик. Поздоровавшись с Окудой Кацуми, он спросил по-японски:

— Почему зашли в бухту?

— Там сильно штормит. А вообще-то я матрос. Спрашивайте у шкипера,— нехотя ответил он.

— Давно плаваете на этой шхуне? — вежливо, но настойчиво продолжал спрашивать пограничник, перелистывая мореходную книжку Окуды.— Где работали раньше? Почему уехали из Токио?

— Потому что есть было нечего,— на грубом рыбацком жаргоне ответил Окуда.

Пограничник принялся осматривать кубрик и личные вещи Окуды Кацуми.

Неужели начнет обыскивать? Окуда не успел сунуть в тайник записную книжку с путевыми набросками и пометками к фотоснимкам. И сейчас она, словно раскаленные угли, жгла внутренний карман его куртки. Как избавиться от нее?

Оставив пограничника в рубке, Окуда вышел на палубу. Здесь тоже прохаживался пограничник, который вопросительно посмотрел на него.

Делая вид, что ему стало плохо, Окуда, слегка пошатываясь от качки, шагнул к борту. Перегнувшись над планширом, словно его стошнило, он незаметным движением сунул руку в карман куртки и хотел выбросить записную книжку за борт.

В этот момент боль пронзила его левую руку, в которой была зажата записная книжка. Окуда разжал пальцы, и записная книжка оказалась в руках у пограничника.

Услышав шум борьбы, на палубу выскочили его товарищи. Выяснив, в чем дело, капитан сказал шкиперу:

— Ваша шхуна и экипаж задерживаются, следуйте за нами.

ГЕНЕРАЛ ДОЧИТАЛ до конца шифротелеграмму, дважды что-то подчеркнул и, написав резолюцию, возвратил ее ответственному дежурному по Управлению КГБ.

— Передайте начальнику следственного отдела.

Едва за дежурным закрылась дверь, он нажал кнопку на селекторе:

— Иван Иванович, я Вам шифровку направил. Да, да, с Курил, о задержании японской шхуны. Есть некоторые данные, что она «с начинкой». Надо послать опытного следователя. Кто у нас на месте?

— Майор Горбоносов, товарищ генерал.

— Подойдет. Оформляйте ему командировку и вдвоем заходите ко мне.

Утром следующего дня Михаил Андреевич Горбоносов вылетел на Курилы. Сидя в кресле самолета, он перебирал в памяти слова напутствия начальника Управления и мысленно готовился к встрече со своими новыми «подопечными». Сколько их было у него...

И к каким только уловкам ни прибегали японские владельцы и шкиперы рыбацких шхун, чтобы добывать морепродукты в советских территориальных водах! А объяснения их порой выглядят смехотворными: подвели навигационные приборы, сбились с курса, заблудились в тумане, отказал двигатель, снесло течением. И твердит потом какой-нибудь Танака на допросе одно и то же: «Моя снеслась в ваши воды».

Были случаи, когда японские шхуны, имея больного на борту, сознательно нарушали морскую государственную границу СССР, рассчитывая на бесплатную операцию, хотя до японских берегов было ближе. Конечно, за это не привлекали к уголовной ответственности и безвозмездно оказывали медицинскую помощь.

Было и такое, что во время шторма старые шхуны нарушали границу и вместе с командой выбрасывались на камни в надежде получить выгодную страховку. Чего только не было!

Ознакомившись с материалами дознания, Горбоносов решил сам осмотреть «Котобуки-мару». Вместе со шкипером Судзуки Акира и двумя офицерами погранотряда он поднялся на шхуну. Бегло осмотрев палубу и не обнаружив ничего примечательного, следователь направился в рубку. Здесь тоже, несмотря на тесноту помещения, все было так же, как и на десятках других японских шхун: справа — откидной маленький столик, на котором едва умещалась морская карта района промысла, в центре рубки — штурвал и магнитный компас, рядом — электронавигационные приборы: локатор, пеленгатор, эхолот, рация.

Стоп! Горбоносов поймал себя на мысли о том, что взгляд его невольно приковывается к рации. Она была новая, маленькая, компактная. На других задержанных в советских водах шхунах он видел по одной и даже по две (на больших шхунах) радиостанции. Они были побольше и, видимо, помощнее. Эта тоже, наверное, не слабая, ведь новейший вариант.

Взглянув на шкипера и уловив в его глазах некоторую тревожность, Горбоносов спросил:

— Давно сменили рацию?

— Недавно, во время последнего ремонта шхуны,— суховатым и, как показалось самому Судзуки, каким-то чужим голосом ответил он.

К Горбоносову подошел один из пограничников:

— Здесь что-то не то. Волнуется шкипер. Во время допросов в ходе дознания он держался более спокойно. И голос его вдруг изменился.

— Да, я и сам заметил необычность в поведении шкипера. Здесь действительно что-то не то.

И вдруг его осенило.

Умформеры! Эти приборы, именующиеся еще как преобразователи тока, у больших радиостанций были несколько громоздки и, как правило, убирались куда-то в ниши. Но здесь ведь маленькая радиостанция. Значит, и умформеры должны быть гораздо меньше, а, может быть, у этой новинки их и нет совсем. Японцы ведь большие мастера по части радиотехники.

— Где у вас хранились умформеры от старой радиостанции?— спросил Горбоносов у Судзуки.

Тот как-то сразу сник, на какое-то время даже лишился дара речи и молча показал пальцем в левый угол рубки.

Приподняв коврик, на который указал шкипер, в полу рубки Горбоносов обнаружил небольшую нишу, сверху аккуратно закрытую крышкой, крашеные доски которой являлись как бы продолжением половых досок. Из ниши были извлечены несколько фотоаппаратов с длиннофокусными объективами, две кинокамеры, множество фото- и кинопленок.

— Вот это улов! — воскликнул один из пограничников.

— Ну что же,— сказал следователь,— внесем в протокол осмотра. Экспонированные пленки,— обратился он к капитану-пограничнику,— пожалуйста, сегодня проявите.

В трюме и машинном отделении ничего существенного обнаружено не было.

Доложив в Управление госбезопасности о «начинке» шхуны, Горбоносов приступил к допросам Судзуки Акира и Окуды Кацуми.

Под давлением неопровержимых доказательств, особенно после проявления пленок, японцы полностью признались в том, что, прикрываясь рыбным промыслом, занимались тайными съемками советского побережья и находящихся на нем объектов, назвали своих хозяев в Токио и Нэмуро, которые послали их к берегам СССР.

Судзуки Акира во время допросов плакал, часто вспоминал семью, свою маленькую жену Юмико и проклинал тот день и час, когда согласился на этот рейс.

Окуда Кацуми, правда, долго упорствовал, но в конце концов и он сознался во всем.

Горбоносов дописал обвинительное заключение и передал его прокурору.

Через несколько дней в зале суда прозвучали слова приговора:

— Именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики...

По осунувшимся, впалым щекам Судзуки Акира текли слезы.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

С. В. Толкунов (ответственный редактор), **В. И. Алексеев**, **А. Ф. Волков** (зам. ответственного редактора), **М. А. Козичев**, **В. П. Колесников**, **В. И. Проскурин**, **А. П. Рагозин**, **Н. Н. Скороваров** (зам. ответственного редактора), **И. И. Устинов**, **А. А. Фабричников**, **И. И. Якушев**.

В Сборнике № 112 восемьдесят страниц.

Упоминающиеся в статьях фамилии и псевдонимы в необходимых случаях изменены авторами или редакцией.

Корректор Н. В. Чищевая

Сдано в набор 26.05.86. Подписано к печати 2.07.86.

Формат бумаги 70×108/16. Заказ № 00178т

Типография редакционно-издательского отдела
Высшей ордена Октябрьской Революции
Краснознаменной школы КГБ СССР
имени Ф. Э. Дзержинского